

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Тема

Модальность прозаического и поэтического текстов
(на материале английского языка)

Выпускная квалификационная работа
по направлению_44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)

Направленность программы бакалавриата
«Иностранный (английский) язык. Иностранный (французский) язык»

Проверка на объем заимствований

_____ % авторского текста

Работа _____ к защите

рекомендована/не рекомендована

« ____ » _____ 20 ____ г.

зав. кафедрой английской филологии
Афанасьева Ольга Юрьевна

Выполнила:

Студентка группы ОФ-503/091-5-1

Цыбина Дарья Александровна

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент

Курочкина Мария Анатольевна

Челябинск

2017 год

Оглавление

Введение.....	3
ГЛАВА 1. Теоретические основы исследования	7
1.1. Понятие категории модальности.....	7
1.2. Средства выражения модальности.....	12
1.2.1. Модальные глаголы	15
1.2.2. Модальные слова	26
1.2.3. Модальные фразы	28
1.2.4. Наклонения	30
1.3. Специфика художественного и поэтического текстов	36
1.3.1. Характеристика художественного текста	36
1.3.2. Характеристика поэтического текста	39
1.4. Проблема ценности в свете философии и лингвокультурологии.....	42
Выводы по 1 главе.....	46
ГЛАВА 2. Исследование категории модальности в текстах У.С. Моэма и Г.К. Честертона	49
2.1. Особенности литературного стиля У.С. Моэма и Г.К. Честертона.....	49
2.2. Статистический анализ употребления средств категории модальности ..	53
2.3. Сопоставление ценностей, актуализируемых модальными средствами, в художественном и поэтическом тексте	61
2.4. Система упражнений по использованию модальных средств в практике обучения иностранному языку	79
Выводы по 2 главе.....	85
Заключение	87
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	89
Приложение 1	94
Приложение 2	95

Введение

Представленная выпускная квалификационная работа посвящена исследованию модальности в прозаическом и поэтическом тексте на материале английского языка.

Актуальность исследования. Изучение модальности в лингвистике имеет давнюю традицию, так как модальность является одним из самых сложных и противоречивых понятий, имеющих множество различных трактовок. В связи с разнообразием подходов к рассматриваемому явлению, тема настоящей дипломной работы представляется актуальной в современном языкознании для раскрытия особенностей и структуры языка. Категория модальности тесно связана с особенностями лингвокультурной картины мира, так как отражает объективную реальность через призму национальной специфики восприятия мира. Таким образом, наше исследование находится в русле наиболее популярных работ по лингвокультурологии.

Новизна исследования. В данной работе сопоставляются художественный и поэтический текст с точки зрения категории модальности, интерпретируются различные примеры средств модальности и их участие в раскрытии ценностных ориентиров. Модальность исследуется в связи с категорией ценности, таким образом, традиционная лингвистическая тема получает новый ракурс рассмотрения с точки зрения лингвокультурной категории ценности.

Объектом исследования данной дипломной работы является категория модальности. В работе выявляются, систематизируются и анализируются особенности основных средств, выражающих семантику субъективности в исследуемом языке.

Предметом исследования являются способы выражения и аксиологическая значимость категории модальности в прозаическом (С. Моэм «Луна и грош») и поэтическом (стихи Г. К. Честертона) текстах.

Цель работы – сопоставить способы выражения категории модальности в прозаическом (С. Моэм «Луна и грош») и поэтическом (стихи Г. К. Честертона) текстах и выявить сходства и различия их участия в выражении лингвокультурных ценностей в данных видах текста.

Для достижения данной цели предстояло решить **следующие задачи:**

- рассмотреть понятие модальности в лингвистике;
- выявить различные лингвистические средства выражения модальности и установить их ключевые значения;
- уточнить понятие «ценности» и выделить их основные разновидности;
- рассмотреть специфику художественного и поэтического текстов;
- выявить различные средства выражения модальности в произведении С. Моэма «Луна и грош» и в стихах Г. К. Честертона;
- проследить, в выражении каких ценностей участвуют выявленные средства модальности и сопоставить средства выражения модальности и передаваемые ими ценности в поэтическом и художественном текстах.

Теоретическая значимость дипломной работы состоит в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы для обновления и пополнения знаний по грамматике английского языка: для уточнения особенностей функционирования категории модальности в англоязычных текстах, для выявления частоты использования средств выражения модальности в поэзии и в художественном тексте. Результаты позволят выяснить роль модальных средств в формировании стиля и манеры писателей и поэтов.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы на занятиях по практической и теоретической грамматике английского языка, на занятиях по домашнему чтению, литературе стран изучаемого языка.

Методы исследования. Метод контекстологического анализа, метод компонентного анализа, интерпретационный метод, элементы статистического анализа. В работе использован комплекс методов и приемов анализа фактического материала исследуемого языка в соответствии с поставленной целью и задачами работы.

Теоретической базой исследования являются работы ведущих отечественных и зарубежных ученых в области лингвистики: Ш. Балли, Л.С. Бархударова, Е. И. Беляевой, Н. Я. Блоха, В. В. Виноградова, И. Р. Гальперина, Л. С. Ермолаевой, Б. А. Ильиша, А. И. Смирницкого, И. Б. Хлебниковой и др. Категория модальности рассматривается в современных работах ученых-лингвистов, таких как: Пахотин А.И. «Всё о модальных глаголах и сослагательном наклонении в английском языке», 2005; Мёдова А.А. «Теория модальности» LAP Lambert Academic Publishing, 2011; Колшанский Г.В. «К вопросу о содержании языковой категории модальности», 2012; Palmer, Frank «Mood and Modality», 2001; Stowell, Tim «Tense and modals», 2004; Kaufmann, Stefan «Formal approaches to modality», 2006.

Материалом исследования послужили роман Уильяма Сомерсэта Моэма «Луна и грош» и 56 стихотворений Гилберта Кита Честертона.

На защиту выносятся **следующие положения:**

- модальные глаголы занимают первостепенное место как средство выражения субъективной модальности как в поэтическом, так и в художественном произведениях;

- в художественном тексте по сравнению с поэтическим текстом преобладают модальные слова и модальные фразы, что говорит о его большей субъективности по сравнению с поэтическим текстом;

- в поэтическом тексте использование сослагательного наклонения способствует абстракции передаваемых смыслов;

- категория модальности активно участвует в выражении ценностей, характерных для английского лингвокультурного сообщества, где приоритетное положение занимают нравственные и эстетические ценности.

Структура и объем работы определяется целью и задачами исследования и включает введение, теоретическую и практическую главы, выводы по главам, заключение, библиографический список, приложение. **Во введении** дается обоснование выбора темы, формулируется предмет, цели, задачи, методы исследования, теоретическая значимость и практическая ценность работы, формулируются положения, выносимые на защиту, описывается структура дипломной работы.

В первой главе данной работы рассматриваются основные термины, с помощью которых описывается модальность, дается классификация модальных средств и выявляются их значения, рассматриваются лингвистические особенности художественного и поэтического текстов. **Вторая глава** представляет собой анализ практического материала с целью выявить формальные особенности категории модальности в поэтическом и художественном текстах и сопоставить средства модальности и выражаемые ими ценности в данных разновидностях текстов, содержит систему упражнений по использованию модальных средств в практике обучения иностранному языку. **В заключении** приводятся выводы по проделанной работе. **Библиографический список** включает в себя 56 наименований. **Приложения** представляют диаграммы, отражающие процентное соотношение модальных средств и ценности, описанию которых они способствуют, в художественном и поэтическом текстах.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Понятие категории модальности

Проблема изучения категории модальности в современной лингвистике до сих пор представляется достаточно противоречивой и исследуется многими лингвистами. Несмотря на работы ученых, неразрешенной остается задача определения границ категории модальности и средств ее реализации.

Прежде всего, понятие «модальность» подразумевает лексико-грамматическую сферу, но в широком смысле она включает в себя все, что имеет непосредственное отношение к семантическому полю, а именно к смыслу слова. Модальность – это категория значения, которая содержит отношение говорящего к действию или связь действия с реальностью. Говорящий помимо передачи информации передают свою оценку. Первое определение модальности встречается в лингвистическом словаре О. С. Ахмановой, которая расценивает ее как «понятийную категорию со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отношения содержания высказывания к действительности (отношения сообщаемого к его реальному осуществлению), выражаемая различными грамматическими и лексическими средствами, такими как формы наклонения, модальные глаголы, интонация и т. п.» [Ахманова 1969: 300]

Категория модальности является одной из языковых универсалий, которая находит отражение в разных уровнях языка (морфологическом, синтаксическом, интонационном, текстовом). «Языковая универсалия – это некоторый признак или свойство, присущее всем языкам или языку в целом.» [Анохина 2006: 63]

Точка зрения Е. А. Беляевой важна в определении семантического поля категории модальности. Беляева ограничивает данную категорию тремя типами отношений: отношением содержания высказывания к действительности в плане

реальности / ирреальности; отношением говорящего к высказыванию в плане оценки его достоверности / недостоверности и отношением между объектом действительности и его признаком (возможность, необходимость, желательность) [Беляева 1977: 19]. И. Р. Гальперин впервые обосновал модальность как текстовую категорию [Гальперин 2005: 38], рассмотрев ее следующие особенности: проявляется субъективно-оценочное отношение, «реализуется в характеристике героев, в своеобразном распределении отрезков высказывания, в умозаключениях, в актуализации отдельных частей текста и в ряде других средств.» Как отмечает Г. Я. Солганик: «Текстовая модальность — это своеобразное наклонение производителя речи к действительности и собственно к речи» [Солганик 2006: 46]. Категория модальности выражает не только субъективное отношение говорящего к высказыванию с точки зрения реальности / нереальности явлений в языковой ситуации. Будучи грамматической категорией, она представляет наше отношение к объективной действительности. Об этом писал и швейцарский лингвист Ш. Балли: «...нельзя придавать значение предложению высказыванию, если в нем не обнаружено хоть какое-либо выражение модальности» [Балли 1955: 44]. По мнению академика В. В. Виноградова категория модальности является одной из основных, центральных категорий, функционирующих в каждой языковой системе в различных формах. Он призывает «проводить принципиально четкую границу между эмоциональными формами реакции на действительность и модальной оценкой отношения высказывания к действительности...» [Виноградов 1975: 55]. При этом он указывает на тесное взаимодействие этих сфер речевых явлений. Виноградов вносит значительный вклад в расширение понятия модальности, добавив слова и словосочетания эмоционально-экспрессивного характера к набору средств, передающих модальные значения. Данная мысль четко прослеживается в следующей формулировке В. В. Виноградовым категории модальности: «Любое целенаправленное выражение мысли, чувства, стремления, отображая действительность в той или иной форме высказывания, воплощается в одной из существующих в данной системе языка

интонационных схем предложения, которая выражает одно из тех синтаксических значений, что в совокупности создает категорию модальности» [Там же: 55-57], а также в определенном количестве предикативных сочетаний, «которые обозначают модальную оценку», куда, кроме слов с модальным значением возможности, обязательности и т.д., попадают слова, которые выражают эмоциональную характеристику действия. [Там же: 66]

Г. А. Золотова представляет три значения категории модальности: а) отношение высказывания к действительности с точки зрения говорящего; б) отношение говорящего к содержанию высказывания; в) отношение субъекта действия к действию [Золотова 1962: 65-79]. Л. С. Ермолаева называет первый и второй типы «внешняя модальность», а отношение субъекта действия к действию «внутренней модальностью» [Ермолаева 1977: 27-35]. Все три значения взаимосвязаны связаны между собой и дополняют друг друга. Вышеперечисленные исследователи имеют схожее мнение не только по вопросу трактовки категории модальности, но и по отбору средств ее выражения. Основным средством выражения отношения говорящего к предмету высказывания являются модальные слова, формы наклонения глагола - средство выражения отношения высказывания к действительности, а модальные глаголы лингвисты относят к главному средству выражения отношения субъекта действия к действию [Ермолаева 1977: 28; Золотова 1962: 69-75]. Модальность в качестве лингвистической категории в английском языке может выражаться как «в области грамматических элементов языка, так и в области ее лексико-номинативных элементов. В этом значении любое слово, которое выражает оценку с окружающим миром, должно определяться как модальное» [Блох 1986: 98]. Два типа модальных значений выделяет В. З. Панфилов: объективную модальность и субъективную модальность [Панфилов 1977: 37-48]. Объективная модальность отражает специфику объективных (возможных, действительных, необходимых) связей, намеченных в той или иной ситуации, на которую направлено познавательное действие. Субъективная модальность

передает оценку говорящим содержания высказывания с точки зрения вероятности, невероятности, достоверности и т.д.

Д.Э. Розенталь дает следующее определение модальности: «модальность - грамматико-семантическая категория, выражающая отношение говорящего к высказываемому, его оценку отношения сообщаемого к объективной действительности. Содержание высказываемого может мыслиться как реальное или нереальное, возможное или невозможное, необходимое или вероятное, желательное или нежелательное и т. д. Модальные значения вместе со значениями времени и лица образуют категорию предикативности. Модальность выражается грамматическими и лексическими средствами (формами наклонений, модальными словами и частицами, интонацией).» [Розенталь 1985: 205]

Наиболее глубокое и развернутое определение представлено в словаре лингвистических терминов 2010 года, где модальность описывается как «двухполюсная зона, включающая: 1) отношение говорящего к ситуации(оценка); 2) статус ситуации по отношению к реальному миру (ирреальность)». Также, рассматриваются разные виды модальности, а именно: модальность ирреальная «Оценка содержания предложения как желаемого, требуемого, но не соответствующего реальной действительности. Основные значения: 1) возможность; 2) желательность; 3) побудительность.»; модальность реальная «Оценка содержания предложения / высказывания как соответствующего реальной действительности»; модальность оценочная «Один из полюсов модальности; один из основных «эгоцентрических» механизмов естественных языков: модальные компоненты позволяют не просто описать мир «как он есть», но представлять субъективный образ мира – мир, пропущенный через призму сознания и восприятия говорящего. Различается несколько типов оценочных значений: 1) оценка по степени интенсивности: сильно – слабо; 2) этическая оценка – хорошо – плохо; 3) эпистемическая оценка – оценка, имеющая отношение к сфере истинности;

оценка степени правдоподобности (или вероятности) данной ситуации со стороны говорящего; обычно выделяются маловероятные, возможные или высоковероятные ситуации»; модальность предикатная «Вид модальности, выражаемый лексикой с модальным значением, входящей в состав сказуемого: должен; обязан; мочь; хотеть; надо; нужно и т.п.: Завтра должно быть ясно; Он обязан это сделать и т.п.»; модальность субъективная «Оценка говорящим содержания высказывания с точки зрения достоверности, вероятности и т.п. Основные способы выражения– модальные слова и сочетания: конечно, бесспорно; возможно, вероятно, может быть и т.п.» [Жеребило 2010: 126]

Таким образом, трактовка термина «модальность» в современном языкознании очень широка. Объём этого понятия и охват им языковых явлений не совпадают в концепциях разных авторов. Проведенный анализ свидетельствует, что по проблеме модальности в современной лингвистике до сих пор не существует однозначного мнения. Многоплановость этой категории позволяет учёным характеризовать ее по-разному и вести лингвистические исследования в нескольких направлениях.

1.2. Средства выражения модальности

Основными средствами выражения модального значения между субъектом действия и действием в английском языке являются модальные глаголы. Этот способ лексико-синтаксический, поскольку модальное значение передается путем лексического значения модального глагола, который является синтаксической единицей. Своеобразие лексического значения модальных глаголов состоит в выражении разнообразных оттенков модальности (необходимости, возможности, желательности, предпочтения, рекомендации и т.д.). Следовательно, они выражают не действие, а отношение к действию и выполняют в предложении функцию модального глагольного сказуемого. Вопрос об использовании и значении модальных глаголов является сложным, ввиду того, что они могут иметь различные модальные смыслы в том или ином условии контекста. Поэтому Ф. Р. Палмер показывает, что одной из трудностей при анализе модальных глаголов является их способность употребляться по-разному, и эти отличия не всегда можно определить по формальным или семантическим признакам [Палмер 2001: 27]. При помощи модальных слов выражается субъективное отношение того, кто говорит, к высказыванию. Они могут передавать уверенность или вероятность, а также субъективную оценку. Находясь как бы вне предложения, модальные слова не являются его членами, давая оценку ситуации, изложенной в данном предложении: *Probably, she will call later* (Вероятно, она позвонит позже). В тексте модальные слова выполняют коммуникативную роль и придают высказыванию различные оттенки субъективной модальности: выражается отношение к сказанному и к собеседнику, помимо информации, которая передается слушателю. Наклонение глагола в английском языке определяется как грамматическая категория, которая служит средством выражения модального действия в форме глагола значения [Хлебникова 1994: 10]. В английском языке существует множество разных концепций относительно числа и состава категории наклонения. Т. О.

Барабаш различает три вида наклонений в английском языке (действительное, условное, повелительное), объясняя это тем, что их категориальные отличия реализуются не столько оппозициями отдельных форм, сколько оппозицией системы форм, которая существует в каждом наклонении глагола. По ее мнению, систему наклонений в английском языке можно рассматривать как оппозицию форм действительного залога, выражающего реальные действия, повелительного – побуждение к действию и условного способа - нереальность действий [Барабаш 2001: 132-133]. Данной точке зрения следуют авторы большинства учебников и пособий по практической грамматике английского языка.

Б. А. Ильиш отмечает, что «модальность может выражаться в предложении различными способами: модальными словами, модальными глаголами, иногда просто подбором слов, интонацией и, наконец, наклонением глагола» [Ильиш 1971: 88]. Л. С. Ермолаева также выделяет модальные слова, формы наклонений и модальные глаголы [Ермолаева 1977: 27-35]. В нашей работе анализу подвергается эпистемическая модальность, под которой О. В. Смурова понимает «такую разновидность языковой модальности, с которой мы имеем дело в высказываниях, где помимо собственно содержания, отражающего ситуацию реальной действительности, говорящий также выражает свое отношение к достоверности описываемой ситуации.» [Смурова 2012: 9]

Особый интерес для нашего исследования представляет работа Е.И. Беляевой, в которой эпистемическая модальность характеризуется как «устанавливаемое говорящим отношение содержания высказывания к действительности в плане его достоверности / недостоверности» [Беляева 1985: 126-168]. Классифицируя средства выражения модальности предположения, она делит модальные модификаторы английского языка на 5 разрядов:

- 1) модальные слова - probably «наверное», perhaps «пожалуй», maybe «пожалуй, наверное», possibly «возможно», presumably «вероятно»;

2) модальные частицы - hardly «едва», scarcely «едва ли», necessarily «непрерменно»;

3) модальные фразы - I think «я думаю», «действительно», I believe «действительно», I suppose «я полагаю», «в самом деле»;

4) модальные глаголы + have to;

5) предикативы и синтаксические конструкции с модальным значением.

Следует отметить, что точки зрения разных исследователей о составе средств выражения модальности предположения не совпадают.

В данной работе будут рассмотрены такие средства выражения модальности как: модальные глаголы и модальные слова, наклонения (The Conditional mood, Subjunctive I, Subjunctive II, The Suppositional mood) и модальные фразы.

1.2.1. Модальные глаголы

В. Л. Каушанская дает следующее определение модальных глаголов: «Модальные глаголы используются, чтобы показать отношение говорящего к действию или состоянию, обозначаемому инфинитивом, то есть они показывают, что действие рассматривается как возможное, невозможное, вероятное, невероятное, обязательное, необходимое, желательное, неопределённое и т.д.» [Каушанская 2008: 145]

К модальным глаголам относятся: can(could), may(might), must, should, ought, shall, will, would, need, dare, также выражения to be to и to have to.

Модальные глаголы называется недостаточными (defective с неполной парадигмой), так как у них отсутствуют неличные и аналитические формы (составные временные формы, аналитические формы сослагательного наклонения, пассивный залог). В 3м лице, единственном числе у них отсутствует –s. Они обладают следующими особенностями:

1) После них (кроме ought и иногда dare и need) используется инфинитив без частицы to.

2) Они (кроме dare и need) образуют отрицательную и вопросительную формы без вспомогательного глагола do.

3) Все модальные глаголы имеют 2 отрицательные формы: полную и сокращенную: should not - shouldn't, must not-mustn't, can not- can't и т.д.

Рассмотрим все модальные глаголы и выражения подробно.

Модальный глагол CAN.

Can имеет две формы: can для настоящего времени и could для прошедшего времени; выражение to be to, имеющее то же значение может использоваться с целью заместить отсутствующие формы глагола can.

How weakened she was I had not been able to imagine... (Buck)

Can выражает:

1) Физическую и умственную способность. В этом значении употребляется только с неопределенным инфинитивом.

Cousin Val can't walk much, but he can ride perfectly. (Galsworthy)

2) Возможность. В этом значении употребляется только с неопределенным инфинитивом.

2.1) вследствие обстоятельств: I could not go to the theatre yesterday because I was busy. (Mansfield)

2.2) Вследствие существующих законов: You cannot play football in the street (вы не имеете права).

3) Недоверие, сомнение, удивление (они близко связаны). В этих значениях can используется со всеми формами инфинитива в вопросительных и отрицательных предложениях.

She cannot be waiting for us.

Удивление выражается только в вопросительных предложениях.

Can(could) she have said that?

Could с перфектным инфинитивом имеет почти такое же значение, что и can с перфектным инфинитивом, только отрицание не такое категоричное. Если действие относится к прошлому, используется перфектный инфинитив.

Модальный глагол MAY.

May имеет две формы: may для настоящего времени и might для прошедшего времени; выражения to be allowed и to be permitted, имеющие то же значение могут использоваться с целью заместить отсутствующие формы глагола may.

You are to stay in bed until you are allowed to get up. (Du Maurier)

May выражает:

1) Разрешение. В этом значении употребляется только с неопределенным инфинитивом.

May I use your phone? (Heym)

2) Неуверенность относительно исполнения действия, события, предположение подразумевающее сомнение.

She may and she may not prove to be a riddle to you. (Dreiser)

В этом значении время действия обозначается формой инфинитива, а не формой модального глагола, так как may и might могут относиться к настоящему и прошедшему в соответствии с формой инфинитива. Если действие относится к прошлому, используется перфектный инфинитив.

How long the silence lasted he could not tell; it might have been an instant, or an eternity. (Voynich)

3) Возможность вследствие обстоятельств. В этом значении употребляется только с неопределенным инфинитивом в утвердительных предложениях.

You may see him every morning walking with his dog.

4) Упрек. В этом значении используется только might.

You might lend me a razor. I was shaved this morning with a sort of bill-hook. (Galsworthy)

Когда might используется с неопределенным инфинитивом, он выражает скорее просьбу. Когда might используется с перфектным инфинитивом, он выражает упрек.

You might have told me, you know. (Du Maurier)

Модальный глагол MUST.

Must имеет только одну форму. Выражения to have to и to be obliged to, имеющие то же значение могут использоваться с целью заместить отсутствующие формы глагола must.

I felt I had to have the air. (De la Roche)

Baring, because of the type of work in which he was engaged, had been obliged to forego making friends. (Wilson)

Must выражает:

1) Обязанность, необходимость.

1.1) вследствие обстоятельств: He must write. He must earn money. (London)

В этом значении используется только с неопределенным инфинитивом в утвердительных, отрицательных и вопросительных предложениях.

1.2) возникающая вследствие характера человека и, поэтому, неизбежна.

All experience tended to show that man must die. (Galsworthy)

2) Приказ, настойчивую просьбу или необходимость. В этом значении используется только с неопределенным инфинитивом.

You must leave the room at once!

3) Вероятность или предположение (граничащее с уверенностью, почти убеждение).

Если действие относится к настоящему, используется неопределенный инфинитив.

Если действие относится к прошлому, используется перфектный инфинитив.

Oh, think how he must be suffering! (Webster)

What a comfort you must have been to your blessed mother. (Dickens)

4) Приглашение.

You must come and see me sometime.

You must come and have dinner with us.

You must come and see our picture gallery.

Модальные глаголы SHOULD и OUGHT.

Очень часто данные глаголы взаимозаменяемы, однако, есть различие в построении. В то время как после should используется инфинитив без частицы to, ought требует инфинитива с частицей to.

Когда ссылка делается на настоящее или будущее, используется неопределенный инфинитив.

It's murder, and we ought to stop it. (London)

Когда ссылка делается на прошлое, перфектный инфинитив показывает, что обязательство не было выполнено.

He ought never to have married a woman eighteen years younger than himself.
(Galsworthy)

Should и ought выражают:

1) Обязательство (часто моральное). В этом значении ought используется чаще чем should.

In the same instant he knew he oughtn't to accept. (London)

2) Желательность. В этом значении should используется чаще чем ought, так как показывает некоторый личный интерес.

You should be more careful. (London)

3) Действие или событие, естественно ожидаемое.

If it's a story by Wodehouse it should be amusing.

TO BE TO.

To be to может использоваться в двух временах- настоящем простом и прошедшем простом (was, were).

Dear Jim, I am to be shot at sunrise tomorrow. (Voynich)

To be to выражает:

1) Обязательство, вытекающее из договоренности или плана.

We are to complete this work by tomorrow.

When am I to come?

Чтобы показать, что действие не было выполнено, совершенный инфинитив используется после прошедшей формы to be.

I was to meet Mother at 11 (and I did).

2) Строгий приказ или инструкция, данная говорящим или чаще официальными властями.

He is to return to Liverpool tomorrow.

3) Строгий запрет.

You are not to do that.

You are not to smoke in this room.

4) Действие (событие), которое считают неизбежным (соответствует русскому суждено, предстоит).

I didn't know at the time that she was to be my wife.

It was not to be.

5) Невозможность. В этом случае используется пассивная форма неперфектного инфинитива, если это не вопрос, начинающийся с вопросительных наречий how, where.

They are not to be trusted.

Where is the man to be found?

TO HAVE TO.

Используется в трех временных формах: настоящем простом, прошедшем простом и будущем простом временах.

Отрицательная и вопросительная формы to have to образуются с помощью вспомогательного глагола do.

Did you have to walk all the way home?

В данном случае может быть использован только неопределенный инфинитив в активном или пассивном залоге.

I wouldn't look through the letters - disappointment had to be postponed.
(Greene)

To have to выражает обязательство или необходимость, вытекающую из обстоятельств. Его значение близко к значению to be obliged (вынужден, приходится, должен).

Bing knew that if he demanded it, he had to give the report. (Heym)

Несмотря на то что to be to и to have to выражают оттенок обязательства или необходимость, между ними существует большое различие.

As I was to be there at 5 sharp (договорённость), I had to take a taxi (необходимость вследствие этой договоренности).

В разговорном английском и особенно американском английском have got to часто используется в том же значении, что и to have to.

Dick, we've got to watch things and be ready. (Lindsay)

Модальный глагол SHALL.

Shall не является чисто модальным глаголом. Он объединяет свое модальное значение с функцией вспомогательного глагола, выражающего будущее.

Модальный глагол shall выражает:

- 1) Принуждение или строгий приказ.

By God, you shall do nothing of the sort. (Pinero)

В вопросительных предложениях shall используется в первом и третьем лице.

Shall I shut the door? (Dickens)

- 2) Угрозу или предупреждение. В этом значении используется во втором и третьем лице.

“That's the last time! You shall never see me again!”

- 3) Обещание. В этом значении используется во втором и третьем лице.

Don't be afraid, you shall not be punished.

Модальный глагол WILL.

Will редко является модальным глаголом. Он объединяет свое модальное значение с функцией вспомогательного глагола, выражающего будущее.

Модальный глагол will выражает:

- 1) Желание, намерение. В большинстве случаев это значение передается на русский язык выразительной интонацией.

Tell Mr. Osborne it's a cowardly letter- I will not answer it. (Thackeray)

Модальный глагол will используется в вежливых просьбах.

Will you have a cup of tea?

2) Настойчивость, относящаяся к настоящему или будущему.

She begins to act very strangely. She will not speak, she will not eat.
(Maugham)

Will также используется, когда говорящий недоволен чем-то и говорит о предмете или явлении природы, обладающем собственной волей (элемент олицетворения).

It's no use trying to open the door, it will not open.

Модальный глагол WOULD.

Изначально would являлся прошедшим временем глагола will так же, как и should был формой прошедшего времени shall. Последний приобрел новые оттенки значения, а would сохранил значения will.

Модальный глагол would выражает:

1) Желание. В этом значении would используется, в основном, в отрицательных предложениях.

She was going away and would not say where she was going. (Dreiser)

2) Настойчивость.

I asked him not to bang the door, but he would do it.

Would также используется, когда говорящий недоволен чем-то и говорит о предмете или явлении природы, обладающем собственной волей. В этом случае он используется чаще чем will.

...the sedan doors wouldn't open and the blinds wouldn't pull up. (Dickens)

3) Используется в вежливых просьбах, приглашениях. Would you open the door for me? [Каушанская 2008: 146-163]

Модальный глагол NEED.

В качестве дефективного глагола need имеет только одну форму и используется с инфинитивом без частицы to. В качестве правильного need имеет прошедшую форму needed и правильные отрицательные и вопросительные формы. Правильная форма употребляется, когда последующий инфинитив обозначает привычное действие, тогда как дефективная форма более распространена для одного особенного действия.

You needn't do it just now.

You don't need to say it every time you see him.

Need выражает необходимость. В большинстве случаев need употребляется в вопросах и отрицательных предложениях.

You needn't do it now.

Need she come tomorrow?

В вопросах need встречается, когда есть сильный элемент отрицания или сомнения, или, когда говорящий ожидает отрицательный ответ.

Need she go there? (hoping for a negative answer)

В отрицательных предложениях need с перфектным инфинитивом показывает, что совершенное действие не было необходимым (переводится как зря, незачем).

You needn't have spent all the money. Now we've got nothing left.

Различие между двумя формами need в отрицательных предложениях: правильная форма показывает, что действие не было совершено, так как не было необходимым, в то время как дефективная форма указывает на то, что действие совершилось, но было ненужным.

We didn't need to say anything at all.

You needn't have said anything. Then he would never have known about it.
[Кобрина 1999: 138-139]

Модальный глагол DARE.

В качестве дефективного глагола dare имеет две формы: dare для настоящего времени и dared для прошедшего времени. Он используется, в основном, в вопросительных и отрицательных предложениях и имеет значение «иметь смелость сделать что-то, осмелиться».

How dare he speak to you like that?

В качестве правильного глагола dare имеет ограниченную парадигму личных форм и не обладает неличными формами. Он может иметь два значения:

1) Отважиться, иметь смелость или наглость. В этом смысле используется преимущественно в отрицательных предложениях.

She doesn't dare to answer.

2) Бросать вызов.

I dared him to jump. [Там же: 145-146]

Таким образом, модальные глаголы выражают модальное отношение субъекта действия к действию, то есть необходимость, возможность либо желательность действия. Каждое из них имеет одно основное значение, которое служит базой для возможных дополнительных оттенков этого значения. Данная функция является основной. Второстепенная функция модальных глаголов состоит в выражении модального отношения говорящего ко всему предложению.

1.2.2. Модальные слова

Модальное слово в Словаре лингвистических терминов (1969) трактуется как «слово, утратившее свое конкретное лексическое значение и функционирующее как средство описательного выражения модальности» [Ахманова 1969: 238]. Грамматика английского языка М. А. Беляевой дает следующее определение: «Модальные слова – это часть речи, к которой относятся неизменяемые слова, выражающие субъективное отношение говорящего к высказываемой мысли.» [Беляева 1977: 104]

В словаре лингвистических терминов Т. В. Жеребило [Жеребило 2010: 130]: «Модальные слова - неизменяемая часть речи, выражающая отношения уверенности или неуверенности говорящего к высказанному сообщению в его соответствии действительности и передающая это значение слов со значением: 1) уверенности; 2) предположения.»

По В. Л.Каушанской модальные слова выражают отношение говорящего к действительности, возможности или вероятности действия, о котором он говорит. [Каушанская 2008: 247]

Согласно значению, модальные слова можно разделить на следующие основные группы:

1) слова, выражающие уверенность (certainly, surely, assuredly, of course, no doubt, apparently, undoubtedly, etc.);

2) слова, выражающие предположение (perhaps, maybe, possibly, probably, etc.);

3) слова, показывающие, считает ли говорящий действие, о котором он говорит, желательным или нежелательным (happily-unhappily; luckily-unluckily; fortunately-unfortunately).

В предложении модальные слова используются в качестве вводных слов. Иногда они могут быть предложением сами по себе.

Certainly you'll admit we could finish all this in a month. (Wilson)

“Will you allow me to detain you one moment,” said he. “Certainly,” replied the unwelcome visitor. (Dickens)

Большинство модальных слов произошли от наречий, поэтому очень часто существует формальное сходство между модальными словами и наречиями. Например, модальные слова *certainly*, *surely*, *happily* омонимичны с наречиями *certainly*, *surely*, *happily*. Модальные слова *possibly*, *probably*, *indeed* не имеют соответствующих омонимичных наречий, так как последние перестали использоваться в современном английском. Являясь формально идентичными с наречиями, модальные слова отличаются от них значением и синтаксической функцией.

Lamlein rose. “We have fulfilled our obligations,” he said pompously, and yet not quite certainly. (Heym) (ADVERB); Soames smiled. Certainly, uncle Jolyon had a way with him. (Galsworthy) (MODAL WORD). [Каушанская 2008: 248]

Так, модальные слова находятся вне предложения, они не являются его членами. Иногда они используются в качестве целого предложения. Структурное поле модальных слов состоит из собственно модальных слов, используемых в качестве вводного слова или предложения (*maybe*, *indeed*) и периферийной группы наречий, функционирующих как модальные слова и сохраняющих свои морфологические и синтаксические особенности (*apparently*, *unfortunately*).

1.2.3. Модальные фразы

Модальные фразы являются средством выражения субъективной (эпистемической) модальности. В современной литературе по лингвистике термин «эпистемическая модальность» применяют к такой разновидности языковой модальности, с которой мы имеем дело в высказываниях, где помимо собственно содержания, отражающего ситуацию реальной действительности, говорящий также выражает свое отношение к достоверности описываемой ситуации. М. Халлидей определяет эпистемическую модальность как «оценку говорящим вероятности. Она выходит за пределы содержания, являясь частью его отношения - а именно отношения к своей роли говорящего как декларирующего» [Halliday 1970: 349-361]. Любое субъективное эпистемическое суждение является авторизованным, т. е. высказыванием с осложненной синтаксической структурой. Осложнение эксплицитным модусом, выраженным модальной фразой с субъектом в 1-м лице, такого высказывания, в котором уже есть эпистемический показатель, объясняется желанием говорящего, так сказать, «взять ответственность на себя», снизить категоричность высказывания. Это намерение говорящего направлено на адресата, что означает, что эта функция эксплицитного модуса имеет прагматический характер: ‘Well,’ said Tom, ‘I guess dinner is probably out of the question, too’.

Модальная фраза, дублирующая другой эпистемический показатель, также может играть роль модулятора, что придает большую экспрессивность высказыванию. Это особенно типично для высказываний, где другой показатель выражает высокую степень уверенности: I reckon it must have been a bridge eddy that put him ashore”. Когда модальная фраза является единственным эпистемическим показателем, она имеет отчетливое модальное значение. Некоторые исследователи относят предикаты мнения к эвиденциалам, – «указателям, обозначающим нечто, касающееся источника информации, на основании которой строится пропозиция» [Willett 1988: 51-67]. Мы полагаем, что в

семантике предикатов мнения в оценочных высказываниях наряду с лексическим компонентом значения всегда присутствует и четко выраженный модальный компонент: *I think you were the only one that succeeded*. Мы наблюдаем, что данный пример является оценочным суждением, в котором фраза с предикатами мнения эксплицитно выражает эпистемические обязательства, принятые на себя говорящим не полностью, а лишь частично. Они не представляют собой чисто описательные высказывания, разъясняющие, что говорящий думает или во что он верит, как пример «*I believe in human destiny*». Что касается предикатов мнения, способных употребляться чисто парентетически, то они функционируют как вводные слова, отражающие степень уверенности говорящего. «*You think I married him for his name and his money, I suppose?* » В данном примере модальная фраза передает высокую степень уверенности, почти категорическую. В большинстве случаев, основаниями для подобного суждения говорящего служит его жизненный опыт или знания. Так, последующее высказывание выглядит как суждение человека, имеющего богатый опыт (следователя или судмедэксперта), который выносит предположение с высокой степенью уверенности. И в данном случае эпистемическими гарантиями суждения служит имеющийся опыт говорящего. Это свидетельствует о том, что не имеющий явного выражения компонент значения обоснованность в модальной фразе *I suppose* присутствует имплицитно: *Someone was there to drive his car away...no fingerprints, I suppose?*

В заключение анализа модальных фраз заметим, что явно выраженный эпистемический характер фраз с предикатами мнения особенно хорошо заметен в тех высказываниях, в которых в синтаксически параллельной конструкции используется другой показатель эпистемической модальности, например, модальное слово, что демонстрирует пример: *I'm sure they are absent and perhaps you will not find the right thing*.

1.2.4. Наклонения

Категория наклонения в английском языке считается самой противоречивой категорией глагола, вызывавшей и вызывающей множество споров и дискуссий у лингвистов. На сегодняшний день не существует общепринятой классификации наклонений; число наклонений варьируется от шестнадцати (М. Дойчбейн) до практически полного отрицания наклонения как особой категории (Л. С. Бархударов). Ильиш отмечает, что «категория наклонения явилась поводом для многочисленных противоречий, она может быть интерпретирована по-разному, поэтому довольно трудно прийти к убедительному и универсально принятому заключению по этому вопросу.» [Ильиш 1971: 88-90]

Среди ученых, занимавшихся исследованием данной категории, можно выделить А. И. Смирницкого, чьи теории изменили представление об английской глагольной грамматике; затем Б. А. Ильиша, лингвиста, который внес большой вклад в общую проблему наклонения, также М. Блоха и Л. С. Бархударова.

«Категория наклонения показывает характер связей между процессом, обозначенным с помощью глагола, и реальной действительностью, другими словами, эта категория показывает реальность или нереальность действия.» [Ривлина 2009: 131]

«Наклонение - это форма глагола, которая показывает, в каком отношении к действительности говорящий участвует в действии» [Ганшина 1964: 369]. В английском языке существует два типа наклонений: прямые и косвенные. К прямым относятся изъявительное и повелительное наклонения. Изъявительное наклонение показывает, что говорящий рассматривает действие как реальный факт. Повелительное наклонение стимулирует человека выполнить действие в форме команды, просьбы и предупреждения. Теперь рассмотрим косвенные наклонения подробно.

Условное наклонение (The Conditional mood) представляет нереальное действие из-за отсутствия необходимых обстоятельств, от которых зависит реализация данного действия. Условное наклонение является аналитическим, потому что образуется с помощью вспомогательных глаголов *should* и *would*. Оно имеет два времени: настоящее и прошедшее. Первое используется, когда ссылка делается на настоящее или будущее время (*should/would do/ be doing*). Прошедшее время используется, когда ссылка делается на прошлое (*should/would have done*).

Условное наклонение используется:

1) В простых предложениях с подразумеваемым условием.

I would like to have a cup of tea now.

2) В сложноподчиненных предложениях с обстоятельственными придаточными

2.1) уступка: *Even if it were raining they would go for a walk.*

2.2) условия: *If it were not windy the children would go swimming (but for the wind the children would go swimming).*

Сослагательное наклонение 1-го типа (Subjunctive I) представляет действие как проблематичное, но не противоречащее реальности. Это синтетическое наклонение, оно имеет форму инфинитива без частицы *to* (*be, go, speak*), используемую для настоящего, прошедшего и будущего времен.

1. Сослагательное наклонение 1-го типа используется в простых предложениях для выражения

1.1) желания: *Success attend you!*

1.2) уступки: *Peace be with you.*

1.3) команды: *Everybody lie down on the floor! It's a robbery*

2) Сослагательное наклонение 1-го типа используется в сложноподчиненных предложениях

2.1) с подлежащими придаточными после вводного it: It is necessary that everybody come to classes in time.

2.2) с дополнительными придаточными после:

2.2.1) выражений, обозначающих приказ или предложение:

I suggest that he be chosen the leader of the game.

2.2.2) выражений, обозначающих страх: I fear lest I be mistaken.

2.3) с предикативными придаточными (очень редко)

Their proposal was that the plan be adopted.

2.4) с обстоятельственными придаточными

2.4.1) цели: Let us start early lest we miss the train.

2.4.2) уступка: Whatever the reason be the fact remains.

2.4.3) условия (в поэзии, в официальных документах, протоколах, широко используется в американском английском):
If the plant be rare its discovery gives a scientific joy.

Сослагательное наклонение 2-го типа (Subjunctive II) представляет нереальное действие. Это синтетическое наклонение, так как образуется с помощью окончаний. Оно имеет два времени: настоящее и прошедшее. Формы настоящего времени Subjunctive II те же, что и формы простого прошедшего времени (worked, had). Исключением является глагол to be: он имеет форму were для всех лиц. Формы прошедшего времени Subjunctive II те же, что и формы прошедшего совершенного времени (had worked, had had).

Сослагательное наклонение 2-го типа используется:

1) В простых предложениях

1.1) чтобы выразить желание: If only the storm were over!
(разговорный стиль)

Oh, that the storm were over! (литературный стиль)

1.2) Чтобы выразить желательность (с четырьмя модальными глаголами could, should, might, ought to)

You ought to take care of your health.

1.3) С устойчивыми выражениями would rather/ would sooner, had better/ had best.

I would rather stay in than go out in such beastly weather.

2) В сложноподчиненных предложениях

2.1) С подлежащими придаточными после “It’s (high) time”

It’s high time the children returned from school.

2.2) С предикативными придаточными

It looks as though it were going to rain.

2.3) С дополнительными придаточными после выражений желания.

I wish you had not do that.

В придаточных дополнения мы можем использовать аналитическую форму Subjunctive II would do:

2.3.1) когда ссылка делается на будущее время: I wish you would succeed in your career.

2.3.2) когда говорящий выражает свое раздражение или негодование: I wish you would not make so much noise.

2.3.3) в косвенном вопросе: She has never asked me if this were true.

2.4) В обстоятельственных придаточных

2.4.1) условия: If I were you I would do it immediately.

2.4.2) уступка: Even if it were dangerous they would go diving.

2.4.3) сравнения: He speaks English as if he had spent several years in Great Britain.

Предположительное наклонение (The Suppositional mood) представляет действие как проблематичное, но не противоречащее реальности.

Оно является аналитическим, поскольку образуется с помощью вспомогательного глагола *should* для всех лиц. Оно имеет два времени: настоящее и прошедшее. Первое используется, когда ссылка делается на настоящее или будущее время (*should do/ be doing*). Прошедшее время используется, когда ссылка делается на прошлое (*should have done*).

Предположительное наклонение не используется в простых предложениях.

В сложноподчиненных предложениях оно взаимозаменяемо с Subjunctive I.

Оно используется в сложноподчиненных предложениях:

1) с подлежащими придаточными после вводного *it*: It is important that everybody should pass the exams.

2) с дополнительными придаточными после:

2.1) выражений, обозначающих приказ или предложение: He suggested that they should go to the theatre more often.

2.2) выражений, обозначающих страх: I fear lest I should have been misunderstood.

3) с обстоятельственными придаточными

3.1) цели: Let us hurry up lest we should be late for the performance.

3.2) уступка: Though it should rain we will go for a walk.

3.3) условия (взаимозаменяемо с Subjunctive I) If you should meet him, give him my best regards, чаще should you meet him, tell him the news (разговорный стиль). [Ганшина 1964: 370-380]

Таким образом, категория наклонения выражает отношения между действием, обозначаемым глаголом, и действительностью с точки зрения говорящего. Докладчик может рассматривать действие / событие как реальное, нереальное или проблематичное, или как факт, т.е. то, что произошло на самом деле, происходит или произойдет, или в качестве воображаемого явления.

В заключении необходимо упомянуть, что система наклонений в целом в английском языке не является стабильной, она находится в процессе становления, и использование форм в сослагательном наклонении колеблется: например, форма *was* сегодня часто используется вместо формы *were* в сослагательном II (*If he was here...*), вспомогательные глаголы *should* и *would* взаимозаменяют друг друга и т.п. В разговорной речи семантические и формальные различия между изъявительным наклонением, прошедшим сослагательным и модальным сослагательным зачастую нейтрализуются, например: *It is impossible that he is wrong/ that he should be wrong/ that he be wrong*; нейтрализация естественна для косвенной речи в прошедшем времени, например: *She thought that if she tried harder she would pass her exam.*

1.3. Специфика художественного и поэтического текстов

1.3.1. Характеристика художественного текста

В первую очередь, рассмотрим понятие текста. М. Пфютце дает следующее определение: текст – это «определенная, организованная по цели и смыслу совокупность фраз или фразовых элементов, между которыми имеются значимые отношения и функции, т.е. структурированное единство, представляющее в сознании индивида в виде лингвистической единицы какое-либо комплексное явление действительности, в его относительно законченной смысловой целостности.» [Pfützte 1970: 28]

Нам больше импонирует определение И. Р. Гальперина, так как оно наиболее полное: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку.» [Гальперин 2005: 18]

Художественный текст направлен не столько на презентацию объективной информации, сколько на передачу субъективной, эмоциональной точки зрения по поводу описываемых событий. Автор художественного текста стремится установить эмоциональный контакт с читателем, а так как он все же ограничен в средствах, он вынужден прибегать к наиболее емким и эффективным приемам, углубляя и расширяя содержание текста.

Можно очертить ключевые особенности художественного текста следующим образом:

1. Глубина текста (имплицитность художественного повествования).

2. Значение слов (развитие коннотативных компонентов значения слов в художественном тексте).

3. Манера презентации материала (субъективность художественной прозы).

4. Отсутствие абсолютного соответствия художественной информации, передаваемой автором, и воспринимаемой читателем (художественная информация предполагает описание идеального субъективного мира вещей, людей, явлений).

Особая форма художественного произведения как системы, служащей для познания и информации одновременно, определяет двойную сущность художественного произведения – моделирующую и знаковую. Так, художественное произведение по Лотману может рассматриваться в двух аспектах:

1. Художественное произведение и действительность – средство познания жизни.

2. Художественное произведение и читатель – средство передачи информации, т.е. коммуникативная функция художественной речи. [Лотман 1970: 39]

Произведение художественной литературы, как и любое произведение искусства, содержит определенную информацию, сообщаемую автором, лицом, кодирующим сообщение, своему читателю (рецептору), лицу, декодирующему сообщение.

Художественное слово прибегает к специальным средствам, используя приемы гиперболы и т.д. Броские, запоминающиеся уподобления дают читателю комплексную информацию как о предмете описания, так и о художественной манере автора.

Ю. М. Лотман отметил два характерных свойства художественной информации:

1. заложенная в художественном произведении информация соотносится со всем последующим культурным и историческим опытом человечества;

2. то, что составляет в обычных представлениях теории информации шум и гасит информацию в канале передачи, в искусстве, вовлекаясь в сферу структурности, само становится источником информации. Избыточные в научной и бытовой речи семантические повторы несут в художественной речи эмоциональную информацию. [Лотман 1970: 188]

Обосновывая выделенные Ю. М. Лотманом особенности художественной информации, Б. Егоров подробно останавливается на том факте, что «восприятие художественного произведения немислимо без наложения на текст личного опыта читателя.» [Егоров 1968: 57]

1.3.2. Характеристика поэтического текста

Ученые и поэты с древних времен предпринимали попытки дать определение такому сложнейшему явлению, как поэтический текст. Воздействие этого текста столь велико, что вынуждает искать объяснение природы поэзии и поэтического текста как того, кто воспринимает его, так и того, кто является его создателем. Стихотворный текст, выступающий как частичка особой языковой системы написан на языке художественной литературы, который в большей или меньшей степени не только включает в себя самые различные в лингвистическом отношении явления, категории и модели общенародного литературного языка, но и имеет особые, только ему присущие выразительные черты. В силу этого содержательно он оказывается значительно богаче и разнообразнее кодифицированного литературного стандарта.

Поэтический текст характеризуется специфичностью его плана выражения, планов содержания, функций, а главное — многоаспектностью. Система поэтического текста характеризуется «целостностью, наличием частей и элементов, функционально и содержательно соотносящихся и определяемых целостностью, структурой, создаваемой совокупностью связей между элементами, иерархичностью, подчиненностью целевой установке, которой подчинено функционирование системы» [Гаспаров 2004: 28]. Это — сложная, иерархическая и динамическая система, имеющая высокую степень формализации (ритм, рифма, строфа и т. п.). Ее единицы выражают особое образное значение, которое определяется высокой степенью психологичности поэтического текста и его эмотивностью.

Для хранения и передачи информации система поэтического текста должна обладать следующими признаками [Лотман 1972: 43]:

1. С одной стороны, она не должна состоять из случайных элементов. Каждый из элементов системы связан с остальными, т.е. в определенной мере предопределяет их.

2. С другой стороны, связь элементов в этой системе не должна быть полностью автоматизированной. Если каждый элемент однозначно предсказывает последующий, то передать какую-либо информацию при помощи такой системы будет невозможно. Для того чтобы система несла информацию, надо, чтобы каждый элемент предсказывал некоторое количество вариантов, последующих возможностей, из которых реализуется одна, то есть чтобы одновременно работали два механизма: автоматизирующий и деавтоматизирующий. [Лотман 1972: 43]

По мнению Ю. М. Лотмана любые элементы речевого уровня могут переходить в ранг значимых в поэтическом тексте, приобретая семантический характер, следовательно, получать дополнительные значения. Важно отметить, что при этом усложняется и система сочетаний этих элементов помимо их количества. Стихотворение — это «сложно построенный смысл» [Там же: 38]. Подразумевается, что, входя в состав единой целостной структуры стихотворения, значащие элементы языка оказываются связанными сложной системой соотношений, сопоставлений и противопоставлений, невозможных в обычной языковой конструкции. Каждый элемент и вся конструкция в целом приобретают особую семантическую нагрузку. «Слова, предложения и высказывания, которые в грамматической структуре находятся в разных, несопоставимых позициях, в художественной структуре оказываются сопоставимыми и противопоставимыми. Это раскрывает в них неожиданное, вне стиха невозможное, новое семантическое содержание.» [Холшевников 2002: 9]

Правильное логическое построение речи требует, чтобы тема находилась в начале предложения, а рема - в конце. Но относительно поэтического текста можно заметить, что вычленение в нем темы и ремы не всегда носит однозначный характер. Особенно это характерно для тех случаев, когда в

рамках одного поэтического высказывания имеет место противопоставленность двух элементов, двух ударных мест стиха. Часто в поэтическом тексте мы наблюдаем совмещение причины какого-либо события и последствия воздействия на чувственную сферу человека. Известно, что постановка ремы на первое место свидетельствует об определенном эмоциональном состоянии адресанта, который стремится, с одной стороны, ошеломить адресата этим новым, а с другой стороны, «выплеснуть» на него свои собственные эмоции. В поэтическом тексте появление рематического элемента на первом месте обусловлено теми же причинами.

Так, художественный и поэтический тексты обладают определенными сходствами- субъективностью и образностью, но в то же время поэтический текст отличается размером и концентрацией информации и значений (в поэзии они более интенсивные и подчеркнутые).

1.4. Проблема ценности в свете философии и лингвокультурологии

В данной работе мы выясним, как различные средства модальности помогают выразить ценности лингвокультурного сообщества (ЛКС), которое объединяет индивидов с общей культурой и общим языком.

Обратимся к понятию «лингвокультура». Лингвокультура –совокупность языковых единиц, в которых отражается культура народа, в соответствии с этим выделяют казахскую, русскую, английскую и другие лингвокультуры. Лингвокультура- это «призма, через которую исследователь может увидеть материальную и духовную самобытность этноса» [Воркачев 2001: 64–72]. В этой связи рассмотрим понятие лингвокультурологии. Лингвокультурология определяется как «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей).» [Воробьев 1997: 43].

В словосочетании «лингвокультурное сообщество» делается акцент на культурном и языковом единстве членов этноса. [Красных 2002: 168]

Ценности родились в истории человеческого рода как некие духовные опоры, помогающие человеку устоять перед лицом рока, тяжелых жизненных испытаний. Ценности упорядочивают действительность, вносят в ее осмысление оценочные моменты. Они придают смысл человеческой жизни.

Учение о ценностях связано с именами таких выдающихся мыслителей и гуманистов, как А. Швейцер, М. Ганди, Б. Рассел, А. Эйнштейн, Дж. Сантаяна, П. Флоренский, С. Булгаков, Н. Лосский, В. Соловьев, Н. Бердяев, Л. Карсавин, Н. Федоров и др.

В самом общем смысле «под ценностью принято понимать все, что является объектом желания, нужды, стремления, интереса и т.д.» [Дробницкий 1966: 25–40]

Существуют общечеловеческие ценности, понятие о которых заложено в нас природой, они требуют лишь развития и углубления. Есть также культурные, эстетические, этические ценности, которые осмысливаются и принимаются нами в процессе жизни. Одним из способов интеграции ценностных смыслов в наше мировоззрение является искусство, в частности, художественная литература. И задача писателя приложить все усилия для того, чтобы сформировать у читателей ценностное отношение к миру, обществу и самому себе.

Каждое литературное произведение имеет ценностный характер, так как искусство слова «занято» ценностными по отношению к человеку явлениями. Читатель должен не только оценить произведение, но и исследовать конкретный характер его ценности, приобщаясь, таким образом, к общечеловеческим ценностям.

Сам термин «ценность» уже давно употреблялся философами и представителями различных наук, употреблялся не только в книжном, но и в разговорном языке как самое обычное слово: «ценное открытие» и «ценность имущества», «ценное признание» и «драгоценности», «ценное в человеке» и «ценное для человека». Слово это не обладало строго однозначным смыслом и поэтому имело множество синонимов: достоинство, заслуга, польза, благо, стоимость, достояние и т. п. Лишь в политической экономии данное понятие имело более или менее определенное содержание.

В специальный философский лексикон понятие ценности вводится лишь в 60-х годах XIX столетия, когда за ним закрепляется вполне определенный смысл — это значимость чего-либо в отличие от существования объекта или его качественных характеристик. Так определил понятие ценности немецкий философ Герман Лотце. Вскоре возникает теория ценности, а в ней — целый

ряд различных школ. В первое десятилетие XX века эта область исследования выделяется в самостоятельную теоретическую дисциплину, которая получает свое наименование — «аксиология» (от греческих слов αξία— ценность и λυος— учение). Изобретение данного названия приписывается французскому философу П. Лани и немецкому философу-иррационалисту Эдуарду Гартману.

Понятие «ценности» не имеет четких границ, что позволяет рассматривать его с разных точек зрения. «Ценности – то, что человек особенно ценит, чем дорожит в жизни, чему придает особое значение. Ценности обусловлены историческим опытом, экономическим положением и культурой.» [Давлетчина 2005: 53]

Ценности также можно рассматривать через призму общественной жизни. В данном случае речь идет о ценностях, разделяемых членами конкретного общества, служащих средством национальной идентичности. Это общественные или национальные ценности, которые выступают как регулятор общественного поведения членов определенного общества. Известная пословица «Что русскому хорошо, то немцу смерть» объясняет, каким образом система ценностей той или иной лингвокультуры определяет поведение ее членов.

Некоторые лингвисты предлагают схожую с социологами и культурологами трактовку ценностей. Например, И. А. Стернин определяет ценности как «социальные, социально– психологические идеи и взгляды, разделяемые народом и наследуемые каждым новым поколением. Ценности – это то, что как бы априори оценивается этническим коллективом как нечто такое, что «хорошо» и «правильно», является образцом для подражания и воспитания.» [Стернин 1996: 97-112]

Интересные исследования славянских и других языков с точки зрения выявления ценностных смыслов были проведены Г. Д. Гачевым, Л. Г. Бабенко, Е. В. Бабаевой, Е. В. Ивановой, С. Г. Тер-Минасовой и др., например, в результате сравнительного исследования русского и английского языков,

проведенного С. Г. Тер-Минасовой, были выделены определенные качества личности и социальные отношения, признанные в данных обществах как более или менее важные [Тер-Минасова 2000: 411]. С. Г. Тер-Минасова отмечает, что в английском языке, по сравнению с русским, в фразообразовании наиболее преобладают следующие ценностные смыслы: честность, осторожность, трудолюбие, профессионализм, ответственность, сдержанность в речи, бережливость, эгоизм, свобода личности, консерватизм, материальное благополучие, закрытость семейной жизни.

Целый ряд исследователей (А. А. Ивин, Л. А. Сергеева, В. Вичев и др.) рассматривают в тесной связи с понятием «ценность» категорию оценки, которую определяют, как результат особого, ценностного отношения субъекта к объекту. Например, Л. А. Сергеева утверждает, что «оценкой можно назвать лишь такое мнение о предмете, которое выражает характеристику последнего через соотнесение его с категорией ценности» [Сергеева 2003: 40]. Рассматривают оценку как фактор, структурирующий ядро языкового сознания и формирующий ценностную картину мира, Ю. Н. Караулов, Е. С. Яковлева, К. Касьянова, Н. В. Уфимцева и др.

Нам важно получить представление о системе ценностей чужой лингвокультуры на основе произведения Моэма «Луна и грош» и стихов Честертон и выстроить шкалу ценностей, интерпретируя различные примеры средств модальности и их влияние на построение ценностных ориентиров.

ВЫВОДЫ ПО 1 ГЛАВЕ

1. Трактовка термина «модальность» в современном языкознании очень широка. Объём этого понятия и охват им языковых явлений не совпадают в концепциях разных авторов. Проведенный анализ свидетельствует, что по проблеме модальности в современной лингвистике до сих пор не существует однозначного мнения. Мы опираемся на точку зрения Д.Э. Розенталя, который определяет модальность как грамматико-семантическую категорию, выражающую отношение говорящего к высказываемому, его оценку отношения, сообщаемого к объективной действительности.
2. Модальные глаголы выражают модальное отношение субъекта действия к действию, то есть необходимость, возможность либо желательность действия. Каждое из них имеет одно основное значение, которое служит базой для возможных дополнительных оттенков этого значения. Данная функция является основной. Второстепенная функция модальных глаголов состоит в выражении модального отношения говорящего ко всему предложению.
3. Модальные слова выражают отношение говорящего к действительности, возможности или вероятности действия, о котором он говорит. Они находятся как бы вне предложения, но иногда они используются в качестве целого предложения. Структурное поле модальных слов состоит из собственно модальных слов, используемых в качестве вводного слова или предложения (maybe, indeed) и периферийной группы наречий, функционирующих как модальные слова и сохраняющих свои морфологические и синтаксические особенности (apparently, unfortunately).
4. Модальные фразы также являются важным средством выражения субъективной модальности.

5. Категория наклонения выражает отношения между действием, обозначаемым глаголом, и действительностью с точки зрения говорящего. Докладчик может рассматривать действие / событие как реальное, нереальное или проблематичное, или как факт, т.е. то, что произошло на самом деле, происходит или произойдет, или в качестве воображаемого явления. Система наклонений, в целом, в английском языке не является стабильной, она находится в процессе становления.
6. Все вышеперечисленные средства выражения модальности широко представлены в художественном и поэтическом текстах и служат инструментом авторского присутствия в тексте. Художественный и поэтический тексты обладают определенными сходствами-субъективностью и образностью, но в то же время поэтический текст отличается размером и концентрацией информации и значений (в поэзии они более интенсивные и подчеркнутые).
7. Основной функцией художественного и поэтического текста является передача эстетической информации. Важным элементом эстетической информации является ценностный компонент. В специальный философский лексикон понятие ценности вводится лишь в 60-х годах XIX столетия, когда за ним закрепляется вполне определенный смысл - значимость чего-либо в отличие от существования объекта или его качественных характеристик. Так определил понятие ценности немецкий философ Герман Лотце. Вскоре возникает теория ценности, а в ней — целый ряд различных школ. В первое десятилетие XX века эта область исследования выделяется в самостоятельную теоретическую дисциплину, которая получает свое наименование — «аксиология» (от греческих слов αξία — ценность и λῆρος — учение).
8. Целый ряд исследователей (А.А. Ивин, Л.А. Сергеева, В. Вичев и др.) рассматривают в тесной связи с понятием «ценность» категорию оценки, которую определяют как результат особого, ценностного отношения

субъекта к объекту. Рассматривают оценку как фактор, структурирующий ядро языкового сознания и формирующий ценностную картину мира, Ю.Н. Караулов, Е.С. Яковлева, К. Касьянова, Н.В. Уфимцева и др.

9. Категория модальности базируется на ценностном компоненте лингвокультурного сообщества.

ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ В ТЕКСТАХ У.С. МОЭМА И Г.К. ЧЕСТЕРТОНА

2.1. Особенности литературного стиля У.С. Моэма и Г.К. Честертона

Изучая тему категории модальности и основных средств ее выражения в романе С. Моэма «Луна и грош» и в стихотворных произведениях Г. К. Честертона необходимо рассмотреть ключевые моменты их биографии с целью исследования, как те или иные события в жизни оказали влияние на особенности их стиля, манеры письма и языка.

Уильям Сомерсет Моэм (25 января 1874— 16 декабря 1965) - романист, автор коротких рассказов, драматург. Родился Париже, в семье юриста британского посольства во Франции. Осиротев в 10 лет, был отослан к родственникам в английский город Уитстабл в графстве Кент, в шести милях от Кентербери, и начал учёбу в Королевской школе в Кентербери. Затем год изучал литературу и философию в Гейдельбергском университете. В 1892 году поступил в медицинскую школу (1892) при больнице св. Фомы в Лондоне. Небольшой частный доход позволил ему путешествовать в Европу, и он поселился в Париже в 1898 году.

Опыт, полученный в Лондоне, был отражен в первом романе Моэма «Лиза из Ламбета» (1897), истории о трущобах и жизни кокни. В Париже он написал семь романов, сборник рассказов и книгу о путешествиях по Андалусии в Испании. Настоящего успеха в области драматургии он добился пьесой «Леди Фредерик»(1907). За ней последовал ряд других успешных пьес. После «Шеппи» (1933) он перестал писать для театра.

Одно из его наиболее знаменитых произведений «Луна и грош» (1919) повествует о биржевом брокере средних лет по имени Чарльз Стрикленд, который пожертвовал всем - семьей, домом, репутацией, здоровьем и самой жизнью – чтобы писать картины. Это рассказ о нетрадиционном художнике, прототипом которого является Поль Гоген.

Короткие рассказы Моэма были опубликованы в различных сборниках (начиная со сборника «Ориентиры» в 1899 году, и заканчивая «Игрушками судьбы» в 1947 году), многие считаются лучшими в своем жанре. Его личные взгляды на жизнь и искусство можно найти в произведениях «Подводя итоги» (1938), «Строго по секрету» (1942), «Записная книжка писателя» (1949) и «Точка зрения писателя» (1958).

По его собственному суждению Моэм был одним из ведущих примеров посредственности. Наблюдая за блеском его стиля и острым высмеиванием многих социальных пороков, таких как снобизма, поклонение деньгам, притворства, корысти и т.д., мы понимаем его циничное отношение к человечеству. Совершенно очевидно, что при описании коррупции современного общества, он не возмущается, а скорее забавляется. Его иронический цинизм в сочетании с острым умом и наблюдательностью позволяет ему эффективно показать английскую действительность.

Стиль Моэма отчетливый и элегантный. Отношение романиста к своему герою кажется в основном цинично саркастическим. Игра контрастов и противоречий лежит в основе саркастического метода изображения своих героев. Заслуга Моэма в очень изобретательном формировании их образов.

Ирония Моэма горькая. Это весьма заметно в эмфатических параллельных конструкциях, в которые устроены все цветистые выражения. Повторением эмфатических конструкций перед однородными определениями также звучит достаточно насмешливо. В качестве иллюстрации мастерства Моэма в использовании каждого нюанса языка для исполнения специальных стилистических целей, мы можем назвать использование местоимений, средств выражения категории модальности.

Гилберт Кит Честертон (29 мая 1874 - 14 июня, 1936) - влиятельный английский писатель начала XX века. Детективные новеллы, серьезные романы-притчи, литературоведческие труды, журналистика христианская

апологетика, поэзия и биографии — это наследие Гилберта Честертона, «принца парадоксов».

Получил начальное образование в школе Св. Павла в лондонском районе Кенсингтон, учился живописи в художественной школе Слейда, чтобы стать иллюстратором, также посещал литературные курсы в Университетском колледже Лондона, но не закончил обучение. С 1896 по 1902 гг. Честертон работает в Лондонском издательстве Redway и T. Fisher Unwin. Журналистика стала одной из основных сфер деятельности писателя: долгие десятилетия он вел персональные колонки в лондонских изданиях. Его писательское видение показывает умение преобразовывать абстрактные идеи в конкретные и запоминающиеся образы. Даже в его беллетристике осторожно скрыты притчи. Будучи молодым человеком, он увлёкся оккультизмом. Однако, когда он вырос, стал католиком. Честертон любил дебаты, поэтому часто проходили дружеские публичные споры с Бернардом Шоу, Гербертом Уэллсом, Бертраном Расселом, Кларенсом Дарроу.

Выступал против англо-бурской войны, что было крайне непатриотично с его стороны, но доказывало рано проявившуюся независимость суждений английского писателя. Честертон писал о политике, философии, религии и литературе, выступал на злобу дня. Его стиль менялся— от заостренно-полемиического до философски-эссеистического или очеркового. Он умел писать просто о сложных проблемах, с неожиданной точки зрения взглянуть на привычные вещи и придать новый смысл банальным истинам. Присущая ему парадоксальность мышления позволяла высказывать субъективные, противоречащие общепринятым, взгляды колеблющиеся от крайнего консерватизма до либерализма. Хотя честертонский парадокс — не ради себя самого, это не парадокс ради парадокса, а это «истина, поставленная на голову, чтобы на нее обратили внимание.» [Трауберг 2002: 169]

Все эти особенности обеспечили долголетие самым скоропортящимся плодам литературного творчества. Хотя Честертон в основном писал прозу,

первой опубликованной им книгой стал сборник стихов «Седины играют: Литература и искусство для старых джентльменов: Стихи и рисунки» (1900). В поэзии он демонстрирует склонность к героическим мотивам, сюжетности и яркой образности и приверженность к традиционной форме стиха.

Огромный, толстый, неуклюжий, эксцентричный и в жизни, он часто служил предметом шуток, да и сам над собой любил пошутить. «Основную идею» своей жизни он определял как пробуждение способности изумляться, видеть мир словно в первый раз. В основе его художественной «аргументации» лежали эксцентрика, упор на необычное и фантастическое. Парадоксы Честертоня являли собой проверку здравым смыслом расхожих мнений. Писатель необыкновенно злободневный, газетчик в лучшем смысле этого слова, он предстал глубоким и оригинальным мыслителем в историко-литературных и богословских работах. Его поэзия отражает его основные жизненные принципы: юмор и гротеск, игра мысли, любовь к Богу и Его творению, чувство благодарности и ясной радости.

2.2. Статистический анализ употребления средств категории модальности

Для выявления особенностей функционирования категории модальности в художественном и поэтическом текстах нами был проведен статистический анализ средств выражения модальности в произведении У. Моэма «Луна и грош» и в стихотворениях Г. К. Честертона:

Начнем наш анализ с рассмотрения количественной характеристики использования модальных глаголов в тексте «Луна и грош» (объем- 105 стр. текста (см. табл. 1).

Таблица 1.

Модальные глаголы	Количество
Can / Could	402
May / Might	126
Must	105
Have to / Have got to	33
Need	22
Ought to	2
Should	99
Would	11
Shall	40
Will	11
Dare	14
Всего	894

Проанализировав примеры становится очевидным, субъективная модальность наиболее ярко выражена посредством модальных глаголов в данном произведении. Наиболее часто встречаются *can*, обозначающий возможность, сомнение и *must* со значением вероятности, почти граничащей с уверенностью. В произведении их соотношение 4:1, что указывает на сдержанность, отстраненность говорящего и отсутствие высокой степени категоричности, определенности высказывания.

Согласно статистическим подсчетам косвенные наклонения, как средство выражения модальности, встречаются гораздо реже (см. табл. 2).

Таблица 2.

Условные наклонения	Количество
Conditional mood	93
Subjunctive 2	97
Subjunctive 1	2
Suppositional mood	25
Всего	217

Условные предложения выполняют функцию представления явления как желаемого, цели, предположения, сомнения или условия, проблематичного или противоположного реальному. Когда говорящий выражает свое желание с помощью одного из косвенных наклонений, он непосредственно сообщает слушающему, что полагает желаемым. Условное наклонение используется, в основном, в главном предложении с придаточным нереального условия, где глагол имеет форму сослагательного наклонения второго типа. В условных предложениях с нереальным условием автор проводит анализ действия, ситуации исходя из своего опыта.

Важным средством субъективной модальности являются модальные фразы (см. табл. 3).

Таблица 3.

Модальные фразы	Количество
I suppose	38
I think	120
I guess	5
I believe	6
I feel	5
Всего	174

Модальные фразы демонстрируют авторскую позицию. Они служат важным средством снижения прямолинейности высказывания, с их помощью говорящий субъективирует свое мнение и оценку. Другими словами, они используются для реализации стратегий «выражайтесь косвенно», «будьте уклончивы».

Реже всего в тексте встречаются модальные слова (см. табл. 4).

Таблица 4.

Модальные слова	Количество
Certainly	15
Probably	3
Perhaps	63
Of course	26
Indeed	1

Possibly	1
(Un)fortunately	2
Maybe	1
Really	3
Evidently	8
Absolutely	1
Actually	1
Obviously	1
Всего	125

Так, модальные слова представлены в наименьшем количестве в произведении, так как здесь преобладает стиль реализма, в котором пишет Моэм. Предметы и явления описываются четко и определенно. Тогда как модальные слова передают малую степень уверенности говорящего, субъективное отношение говорящего к высказыванию. Они дают оценку всей ситуации, изложенной в предложении. Если изъять модальное слово, смысл высказывания изменится. Такое высказывание будет характеризоваться полной констатацией факта.

Таким образом, всего использовано 1410 модальных средств. Можно заключить, что стиль Моэма характеризуется большой степенью личностного выражения отношения к событиям, характерам героев. Средства выражения модальности у Моэма способствуют созданию более яркой атмосферы и передаче внутреннего состояния героев и, более того, помогают проанализировать отношения говорящего к содержанию высказывания(действительности). В произведении «Луна и грош» преобладают средства, которые более четко выражают отношение говорящего, имеют

большую степень определенности, вероятности, строгой очерченности значения, такие как модальные глаголы и наклонения.

Следующим этапом нашего исследования является проанализировать количественную сторону употребления модальных средств в поэзии Г. К. Честертон (объем-51 страница).

Так же, как в романе Мозма, нами выявлено преобладание модальных глаголов (см. табл. 5).

Таблица 5.

Модальные глаголы	Количество
Can / Could	39
May	30
Must	7
Need	2
Should	14
Shall	19
Dare	2
Всего	113

На втором месте по степени важности наклонения (см. табл. 6).

Таблица 6.

Условные наклонения	Количество
Conditional mood	12
Subjunctive 2	15

Subjunctive 1	5
Suppositional mood	2
Всего	34

Еще менее значимы модальные слова (см. табл. 7).

Таблица 7.

Модальные слова	Количество
Perhaps	3
Of course	1
Indeed	2
Really	1
Surely	3
Всего	10

И, наконец, реже всего встречаются модальные фразы (см. табл. 8).

Таблица 8.

Модальные фразы	Количество
I think	7
I guess	1
Всего	8

Таким образом, всего использовано 165 модальных средств. Мы видим, что число средств категории модальности в поэтических текстах

Честертон значительно меньше (см. табл. 9). В то время как у Моэма модальность пронизывает весь текст, Честертон прибегает к использованию модальных средств гораздо реже, преимущественно в начале или конце предложения. Здесь автор нацелен не только на достижение эстетического эффекта. Отмечается особая нагруженность модальных средств при сочетании со значимой лексикой и абстрактными понятиями с целью акцентировать внимание читателя на той или иной идее, проблеме, образе. Модальные средства способствуют раскрытию индивидуально-авторского видения мира, эмоционально-оценочной и духовной сферы личности автора. Он привлекает внимание читателя к насущным вопросам, обращается к нему, заставляя задуматься. Благодаря этому его произведения не оставляют равнодушным никого. Помимо этого, у Честертонa модальность может скрываться в подтексте и выражаться косвенно, так называемая имплицитная модальность. Это возможно с помощью:

- аллюзий («I never read the works of Juvenal... And H.G.Wells has found that children play; And Bernard Shaw discovered that they squall»- A Ballade of Suicide, «To your New Christ...It we be nearer Bethlehem...»-Sonnet With The Compliments Of the Season);

- эпитетов («In dark I lie; dreaming that there Are great eyes cold or kind, And twisted streets and silent doors, And living men behind.»-By The Babe Unborn)

- повторов («I think I will not hang myself to-day»- A Ballade of Suicide; «Believe me, there are real things»-A Ballade of Theatricals, «Will someone take me to a pub?»- A Ballade of An Anti-Puritan);

- графических средств («Has been as stony-broke as stone...» A Ballade of Theatricals; «ere every shop shall be a store and every Trade a Trust...»- Americanisation- многоточие в примерах может выражать раздумья, сомнения, растерянность; «I do not like the grub- I want a mash and sausage»-A Ballade of An Anti-Puritan)

- инверсий («Many have Earth's lovers been, Tried in seas and wars, I ween; Yet the mightiest have I seen: Yea, the best saw I.»- The Human Tree; «In your soul is sealed a pleasure that you have not known at all...-The Strange Music»

Таблица 9.

Средство выражения модальности	У.С. Моэм	Г.К. Честертон
Модальные глаголы	894	113
Наклонения	217	34
Модальные слова	125	10
Модальные фразы	174	8
Всего	1410	165

Вывод: Наиболее часто У.С. Моэм и Г.К.Честертон используют модальные глаголы, их процентное соотношение от общего количества средств выражения модальности примерно одинаково (см. Приложение 1). Значительно реже встречаются условные наклонения. Честертон прибегает не только к модальным глаголам, но и к наклонениям в значительной степени для обозначения нереальных, желаемых и предполагаемых действий. Отметим, что у Моэма модальные фразы преобладают над модальными словами, в то время как у Честертонна последние незначительно доминируют над модальными фразами. Из вышесказанного следует, что посредством наклонений у Честертонна создается абстракция, а в художественном произведении Моэма наблюдается больший субъективизм за счет модальных фраз. Однако художественный текст, согласно проведенному статистическому анализу, более часто опирается на средства модальности по сравнению с поэтическим текстом, что говорит о его большей субъективности и оценочности, тогда как в поэтическом тексте, благодаря небольшому размеру стихотворного произведения и коммуникативно значимому положению модальных элементов в начале или конце предложения, они придают особую интенсивность и выделенность ключевой тематики.

2.3. Сопоставление ценностей, актуализируемых модальными средствами, в художественном и поэтическом тексте

Выявленные средства модальности участвуют в выражении ценностей. Как говорилось ранее, понятие «ценности» не имеет четких границ, что позволяет рассматривать его с разных точек зрения.

Общественные ценности – это понятие, обозначающее «объекты, явления, их свойства, а также абстрактные идеи, воплощающие в себе общественные идеалы и выступающие как эталоны должного. К общим ценностям западной культуры относятся честность, взаимовыгодные отношения и свобода самовыражения.» [Кордуэлл 2000: 268]

Национальные ценности – совокупность духовных идеалов представителей тех или иных этнических общностей, в которых «находит отражение их историческое своеобразие. Национальные ценности выступают в роли социально и нормативно-культурных аксиом поведения людей одной этнической принадлежности.» [Крысько 1999: 269]

В целях успешной реализации межкультурной коммуникации важно получить представление о системе ценностей чужой лингвокультуры и выстроить шкалу ценностей. Материалом для получения такой информации в нашей работе становятся произведение Уильяма Сомерсета Моэма «Луна и грош» и стихотворения Гилберта Кита Честертона, где мы выявим ценности, значимые для всех членов рассматриваемой лингвокультуры и описываемые с помощью модальных средств.

Существуют различные классификации ценностей. Примером одной из типологий ценностей может служить выделенная Э. Дюркгеймом классификация ценностей, в соответствии с которой можно выделить экономические, нравственные, религиозные, эстетические и метафизические. При этом Э. Дюркгейм отмечает, что «Существуют различные типы ценностей, но это разновидности одного и того же рода. Все они соответствуют оценке

вещей, хотя она может осуществляться в тех или иных случаях с различных точек зрения» [Дюркгейм 2006: 55]. Представитель структурного-функционализма Т. Парсонс конкретизирует ценности и поэтому выделяет составляющие ценностного содержания культурной системы. Так, в неё входят моральные, эстетические, познавательные и религиозные ценности [Парсонс 2008: 29]. В нашей работе мы остановимся подробно на эстетических, нравственных и религиозных ценностях.

Эстетические ценности - это духовные ценности, связанные с выявлением, переживанием, созданием красоты и гармонии. Термин «эстетическая ценность» служит для обозначения объекта эстетического отношения в его положительном значении. Эти ценности могут создаваться в различных видах деятельности, так как в них проявляется творчество, неотъемлемым элементом которого является красота.

Основной категорией эстетической ценности есть прекрасное. Разновидность эстетической ценности – возвышенное. Их противоположности – безобразное и низменное. Эстетическая ценность через искусство и вне его играет особую роль в формировании качеств личности.

Рассмотрим реализацию категории эстетических ценностей в романе У. С. Моэма «Луна и грош».

Сомерсету Моэму удалось осветить проблему «**Человек и Искусство**» (10) в романе "Луна и грош". Согласно некоторым источникам, название, смысл которого не раскрывается в книге явно, было взято из рецензии на "Бремя страстей человеческих". Предположительно "Луна" Стрикленда является идеалистическим символом в области искусства и красоты, в то время как

"Грош" представляет человеческие отношения и обычные радости жизни. Главный герой Чарльз Стрикленд, немолодой английский биржевой брокер, неожиданно отказывается от своей жены и детей, чтобы стать художником, ведь именно в этом он видит свое призвание. Он полностью посвящает себя искусству и наконец находит свой «идеальный» мир. Мир, где неважно ничего, кроме всеобъемлющего, всепоглощающего желания творить. С помощью модальные глаголов и наклонений мы прослеживаем мир человека, настолько «утонувшего» в мире искусства и попытках отыскать и выразить ту самую идеальную красоту, что остальное для него не имеет никакого значения. Нам кажется, Моэм не ставил целью написать художественную биографию великого французского художника, а пытался понять, что есть мир художника, мир человека искусства изнутри, и можем ли мы судить таких людей общепринятыми нормами морали и нравственности?

«I've got to paint. Я должен писать.»

The moral I draw is that the writer **should seek** his reward in the pleasure of his work and in release from the burden of his thought.

To recognize it (beauty) you **must repeat** the adventure of the artist.

He had never been so poor that he **could not buy** canvas and paint, and really he **needed** nothing else.

Even I, in my colossal ignorance, **could not but feel** that here, trying to express itself, was real power.

The colours were so strange that words **can hardly tell** what a troubling emotion they gave.

I **cannot agree** with the painters who claim superciliously that the layman **can understand** nothing of painting, and that he **can best show** his appreciation of their works by silence and a cheque-book.

It was **as though he found** in the chaos of the universe a new pattern, and were attempting clumsily, with anguish of soul, to set it down.

Жизнь Стрикленда – это подлинное служение искусству, он творил, создавал **красоту** (7). **Красота** эта удивительна и недоступна, и не каждому дано распознать ее. Отказываясь от общепринятых норм и ценностей, Стрикленд жаждет красоты так страстно, что это неудержимое желание гонит его из города в город, из страны в страну. На стенах, окружавших его во время угасания от зловонной проказы, он создал то, что искал по всему миру. В конце своего жизненного пути ему удастся понять основу всего мироздания, найти себя. Он изобразил на стенах невероятный мир, первобытный и настоящий, и завещал уничтожить свой шедевр. Используя многочисленные модальные глаголы, слова и наклонения автор призывает нас к тому, что каждый может найти свой собственный жизненный путь и научиться создавать красоту, вне зависимости от профессии, рода деятельности.

Why **should** you **think** that beauty, which is the most precious thing in the world, lies like a stone on the beach for the careless passer-by to pick up idly?

And you seem to be able to touch beauty **as though it were** a palpable thing.

They call beautiful a dress, a dog, a sermon; and when they are face to face with Beauty **cannot recognise** it.

We **must be** very humble. We **must see** the beauty of quietness.

Perhaps her naivete was her greatest charm.

What on earth **can it be** that two people so dissimilar as you and Strickland **could aim** at? Beauty.

Стрикленду ненавистна плоть и все ее потребности, приземленные и далекие от духовного, вечного. Он не живет, а существует, машинально удовлетворяя свои физические потребности в еде и пище. Он равнодушен к достижениям человеческой цивилизации, успеху, материальному достатку.

Творческая сила, словно божественное озарение, распирает его и, в жажде от нее освободиться, он оказывается вдали от цивилизации, среди девственной природы, где, наконец, находит себя и полностью раскрывает свои творческие возможности. Он творит не для людей, а ради удовлетворения живущего в нём инстинкта красоты- подлинного явления, недоступного для простых обывателей. Не давая Бланш Стрёв повода строить какие-либо иллюзии, он объясняет, что просто не может побороть свое желание, но «мечтает о времени, когда сможет целиком отдаться работе.» Вся его жизнь- долгий и утомительный путь к желанному острову, к своей «главной» картине. Он не желает оставить свой шедевр людям и тем самым превратить в предмет купли-продажи. Так, духовное побеждает материю.

В произведение такие ценности, как **стремление к возвышенному, духовному, поиск своего «пути», призвания (22)**, играют ключевую роль, и автор намеренно прибегает к модальным глаголам, словам, фразам и наклонениям, придавая еще большее значение данным ценностным ориентирам.

Can the law **get** blood out of a stone?

I **could have got** all the women I wanted in London. I didn't come here for that.

Sometimes I've thought of an island lost in a boundless sea, where I **could live** in some hidden valley, among strange trees, in silence. There **I think I could find** what I want.

The only thing that seemed clear to me -and **perhaps** even this was fanciful - was that he was passionately striving for liberation from some power that held him.

I suppose it was a very pretty example of the triumph of spirit over matter, and so my digression has at least the advantage of a moral.

I **should have thought** it **needed** a good deal of character to throw up a career after half an hour's meditation, because you saw in another way of living a more intense significance.

The world was full of odd persons, who did odd things; and **perhaps** they knew that a man is not what he wants to be, but what he **must be**.

And I **fancied** that **perhaps** here he had at last found peace.

When he grew blind he would sit hour after hour in those two rooms that he had painted, looking at his works with sightless eyes, and seeing, **perhaps**, more than he had ever seen in his life before.

После самоубийства жены Дирк Стрев, убитый горем и подавленный, размышляет о своей жизни, о своем призвании и навсегда уезжает на родину, в Голландию.

It is hard that a man's exterior **should tally** so little sometimes with his soul.

Perhaps, after all, it **would have been better** for me if my father's will **had prevailed** and I **were** now but an honest carpenter.

Это роман о том, как человек шел к цели, не растрчивая себя на раскаяние и сожаления, не оборачиваясь назад, несмотря на нищету, непризнание, насмешки и обвинения. Это еще раз доказывает, что необходимо помнить, что **жизнь** одна и если однажды перестать врать самому себе, то можно прожить ее счастливо и достойно. Автор неоднократно обращается к этой проблеме, акцентирует ее важность, употребляя модальные глаголы (5).

He's **got to get** out or else he'll drown.

It was natural that I **should take** chances.

You **must try** and **gather** together the threads again.

Нравственные ценности

Нравственные ценности определяют человеческое в человеке. Без освоения нравственных ценностей невозможно стать личностью, обладающей самостоятельностью, ответственностью, высокой духовностью и социально сформировавшейся. Нравственное - сфера реально существующих нравов. Нравы- это обычаи, имеющие нравственное значение для той или иной социальной группы. Исходные категории нравственности – добро и зло. Добро является выражением того, что способствует счастью людей. Зло - силы торможения и разрушения. Нравственный человек наделен чуткой совестью и чувством ответственности перед самим собой и другими. Нравственность предполагает справедливость и относительную свободу воли для принятия решения и ответственности за содеянное.

Проследим реализацию категории нравственных ценностей в романе «Луна и грош».

В романе модальные средства играют не последнюю роль в описании таких ценностей как: **добро, милосердие, равнодушие, бескорыстность** (17). Обратимся к некоторым героям. Миссис Стрикленд - образ идеальной супруги, которая даже после ухода мужа была готова ему все простить, при этом, слабой женщиной её никак не назовешь. Добрый, безотказный толстячок Дирк Стрёв готов на все ради друзей и жены. Он беспокоится о Стрикленде, всячески его поддерживает, а однажды буквально спасает Стрикленда от смерти, забрав его к себе в дом и выхаживает его вместе со своей молодой женой Бланш. Трагедией оборачивается наивная доброта Стрева для него самого и для Бланш. Может показаться, что Дирк Стрёв в очередной раз доказал, что не надо делать добра - не получишь зла. Однако, это не так. Читатель сочувствует герою и понимает, что добро по своей природе бескорыстно, не нужно бояться зла в ответ, а, наоборот, сделать определенные выводы о человеке, который нехорошо поступил, и исправить собственные недостатки и недочеты.

I **cannot describe** the extraordinary callousness with which he made this reply.

You **evidently** don't believe in the maxim: Act so that every one of your actions is capable of being made into a universal rule.

Has she deserved that you **should treat** her like this?

One **can't leave** a woman without a bob.

You don't care if she and your children **have to beg** their bread?

He was constantly wounded, and yet his good-nature was such that he **could not bear** malice: the viper **might sting** him, but he never learned by experience, and had no sooner recovered from his pain than he tenderly placed it once more in his bosom.

We **can't let** him die like a dog. It **would be** inhuman.

Oh, if you **knew** how she's suffering! I **can't** bear it. I **can't** bear it.

She **could not allow** the poor fellow to go about in a dirty shirt, she said, and since he was a man, and men **must smoke**, she gave him a franc a day for cigarettes.

Стрикленд не проявляет интереса ни к чему, что большинство считает украшением жизни и ее смыслом; он равнодушен к деньгам, к славе, он не идет на один из компромиссов с обществом. Судьба его жены и детей его больше не волнует, равно как и общественное мнение. Великий художник оказывается великим эгоистом. Он неприятен в общении, он рушит судьбы людей. Жертвой оказывается Бланш Стрев, влюбившаяся в художника, покинувшая своего мужа и совершающая попытку самоубийства, закончившуюся трагически. Для Стрикленда она – лишь удобная модель.

Однако, в романе неоднократно поднимаются проблемы **уважения и справедливого отношения** (15) друг к другу, и модальные глаголы и слова придают им особое значение.

You **mustn't think** us such fools as all that.

I told her that if she **wanted** writers she **must feed** them well.

Even if he **didn't like** them he **should have been** civil. He **needn't have insulted** you.

We **should be** very tolerant with them, and very patient.

I **shouldn't have been** so impatient.

I **think** you'd have been wiser if you'd hit her over the head with a stick. She **wouldn't have despised** you as she does now.

I did not know what to say, but **of course** I thanked him, and when he had gone away I showed it to my wife.

It is fitting that the bearer of important tidings **should be rewarded**.

В романе мы видим множество примеров, где автор затрагивает проблему **семейных ценностей** и подчеркивает ее значимость средствами модальности (15). Главной герой бросает жену и уезжает в Париж. Миссис Стрикленд уверена, что муж ей изменяет. Она просит автора поехать за ним и уговорить его вернуться к семье. Но, оказывается, что Стрикленд живёт один в дешёвой комнате бедного отеля. Он признает, что поступил ужасно, но судьба семьи его не волнует, ведь остаток жизни он намерен посвятить своей мечте - стать художником.

I **have to think** of my children.

Strickland was **certainly** forty, and I thought it disgusting that a man of his age **should concern** himself with affairs of the heart.

I **could understand** it in a young man, but I **think** it's horrible in a man of his years, with children who are nearly grown up.

Of course there were many things I **might have answered** to this. I **might have spoken** of the economic position of woman, of the contract...

At all events, you **can be forced** to support your wife and children.

After all, if he had any talent I **should be** the first to encourage it. I **wouldn't have minded** sacrifices.

I **could understand** how his wife **must feel** for him, and I was glad that her affection was so tender.

Один из героев «Луна и грош» Дирк необыкновенно щедрый, отзывчивый и добродушный человек. Он заботится о Стрикленде как «преданная нянька», являясь единственным, кто проявляет неравнодушие к его жизни, к его судьбе. Он первым разглядывает в Стрикленде гениального художника. Читатель, в свою очередь, невольно сочувствует Дирку за его чрезмерную доброту и малодушие. Следовательно, в романе упоминаются такие ценностные ориентиры, как **помощь** и **забота** и модальные глаголы акцентируют их значение (15).

While for me it was pleasant to have someone I **could go** to with my small troubles, certain of an attentive ear and reasonable counsel.

When I shook hands with Mrs. Strickland I told her that if I **could be** of any use to her I **should be** very glad.

He **might die**, and not a soul **would know** anything about it. It's dreadful. I **can't bear** the thought. We **must find** him at once.

Yes; but all this time he **may be dying**, and when we get there it **may be** too late to do anything.

He **needs** the care of loving hands. He **must be treated** with infinite tact.

Couldn't you like to do someone a good turn when you have the chance?

For a fortnight it was necessary that someone **should stay** with him all night.

Рассказчик ужасается безжалостным поступкам Стрикленда, пытается заставить себя ненавидеть его, в то время как Стрикленд не слушает никаких доводов, не реагирует на каверзные вопросы. До поры до времени Чарльз Стрикленд подчиняется всем условностям светского общества, где каждый

играет свою роль. Миссис Стрикленд исполняет роль радушной хозяйки, «охотницей» за знаменитостями, устраивает обеды, где гости, ничуть ей не интересные, отбывают "светскую повинность". Перед нами предстает чопорное викторианское общество с великосветскими приемами, где скучному респектабельному маклеру нет места. Стрикленд стремится на юг, он знает - там он обретёт всё то, чего ему так недоставало в жизни, там он найдёт себя. С помощью средств модальности автор часто поднимает вопросы **неприятя лицемерия, неискренности, тщеславия, предательства и эгоизма** (25).

I **cannot stomach** the heartiness with which they slap me on the back or the emotion with which they hurl themselves on my bosom.

George Road, conscious that he **need not exhibit** a brilliancy which was almost a by-word, opened his mouth only to put food into it.

I think Mrs. Strickland was the most harmless of all the lion-hunters that pursue their quarry...

It chilled me a little that Mrs. Strickland **should be concerned** with gossip.

But the desire for approbation is **perhaps** the most deeply seated instinct of civilised man.

Look here, if everyone acted like you, the world **couldn't go** on.

How **can** you **care** for the opinion of the crowd, when you don't care twopence for the opinion of the individual?

Everyone likes power. I **can't imagine** a more wonderful exercise of it than to move the souls of men to pity or terror.

A woman **can forgive** a man for the harm he does her," he said, "but she **can never forgive** him for the sacrifices he makes on her account.

Unconsciously, **perhaps**, we treasure the power we have over people by their regard for our opinion of them, and we hate those upon whom we have no such influence. **I suppose** it is the bitterest wound to human pride.

Malice **cannot touch** us, nor envy attack.

Религиозные ценности

Религия – важный феномен духовной жизни верующего человека и общества. Ценности здесь выступают в качестве ориентиров в жизни верующих людей, что обуславливает нормы и мотивы их поведения и поступков.

Данные ценности явно пронизаны нравственными ценностями категориями добра и зла и не могут существовать без эстетических, благодаря которым оказывается положительное воздействие на чувства, разум, волю людей, способствуя их духовному развитию.

Обратимся к религиозным ценностям в романе Моэма «Луна и грош».

В книге явно затронуты такие ценности, как **вера и надежда**. Ведь в любой момент человек может все бросить, начать с чистого листа, быть счастливым. Счастье не в материальном, а внутри человека, в его самоощущении. Вера дает человеку абсолютную уверенность в достижении желаемой цели. Только подлинно свободные приходят к подлинному Богу. Стрикленд живет в ином духовном измерении, к которому обыкновенные земные мерки неприменимы.

Of course a miracle may happen, and you **may be** a great painter, but you **must confess** the chances are a million to one against it.

Perhaps but without one other factor we **could have achieved** nothing. Belief in God. Without that we **should have been** lost.

Тема **свободы** является одной из ключевых в романе (10). Модальные средства играют немаловажную роль в ее раскрытии, демонстрируя, что свобода - это неотъемлемая ценность в жизни каждого человека. Идея абсолютной свободы, независимости от общественного мнения волновала Моэма всю жизнь. Главный герой «освобождается» от материального и приземленного мира, у него хватило силы духа следовать за мечтой и жить так,

как считает и чувствует нужным, для Стрикленда это единственно верный и правильный путь.

I understood that I **might** now **take** my leave.

Why **should** I **give** him his freedom?

You rejoice in your freedom, and you feel that at last you **can call** your soul your own.

Perhaps it is Truth and Freedom that you seek, and for a moment you thought that you **might find** release in Love.

I **should have made** Strickland's marriage a long torment from which escape was the only possible issue.

Таким образом, в произведении доминируют нравственные ценности. Среди нравственных ценностных ориентиров на первый план автор выдвигает вопросы неприятия лицемерия, неискренности, тщеславия, предательства и эгоизма. Среди эстетических ценностей преобладает стремление к возвышенному, духовному, поиск своего призвания. Жажда красоты является одной из главных тем романа. Для главного героя осознание красоты является лучшим и величайшим идеалом человеческого бытия. В описании данных ценностей автор прибегает, в большей мере, к модальным глаголам, выражающим необходимость, возможность, обязательство т.д. Таким образом, автор нравственно и эстетически воздействует на читателя, делая упор на их значимости в формировании качеств личности человека.

На основе стихов Честертона мы можем сделать вывод о том, что он писал об актуальных проблемах общества, политике, религии и литературе, выступал на злобу дня. Он обладал удивительной способностью взглянуть по-новому на привычное и тривиальное и, в то же время, просто и понятно писал о сложном и трудном для понимания. Рассмотрим реализацию вышеперечисленных ценностей в стихотворениях Г.К. Честертона.

Эстетические ценности

To a Modern Poet

But I am very unobservant.

I cannot say

I ever noticed that the pillar-box
was like a baby
skinned alive and screaming.

I have not

a Poet's

Eye

which **can see** Beauty

everywhere.

Неприятие Нового искусства, **истинное искусство, стремление к красоте**- автор говорит о том, что даже обращаясь к традиционным сюжетам- морю, небу, модернисты описывают омерзительные подробности, которые ему и в голову бы не пришли- «Мне кажется, что мир внушает вам омерзение, вас просто корчит от него»

«Я вообще ужасно ненаблюдателен. Если бы не вы, я бы и не заметил, что почтовый ящик похож на вопящего младенца, с которого живьем содрали кожу. Нет у меня такого Поэтического Взгляда, умеющего замечать Красоту во всех вещах»

For a War Memorial

Senates and schools go droning on;

For dead things **cannot die**...

How many men of England died

To prove they were not dead.

Автор описывает человеческий подвиг, затрагивая такие ценностные ориентиры как: патриотизм, чувство долга перед своим народом, родиной, глубокое против поверхностного, возвышенное и тривиальное. Честертон убежден, что «мы живы пока память жива».

Нравственные ценности

To Edmund Clerihew Bentley

Between us, by the peace of God, such truth **can now be told**;

Yea, there is strength in striking root and good in growing old.

Эдмонд Клерихью Бентли, школьный друг и коллега Честертона по работе в редакции журнала "Спикер", был последним из друзей Честертона, пришедших навестить его перед кончиной. Так, автор обращается к теме **настоящей дружбы и поддержки** - с таким другом можно преодолеть все трудности и преграды.

By The Babe Unborn

I think that **if they gave** me leave

Within the world to stand,

I would be good through all the day

I spent in fairyland.

They **should not hear** a word from me

Of selfishness or scorn,

If only I could find the door,

If only I were born.

Честертон уделяет огромное внимание на **ценность жизни, право на жизнь**. «Устами нерожденного ребенка» - призыв к благодарности за существование, уверенность в том, что бытие лучше небытия; видение мира глазами первого человека — как чуда.

The Secret People

Weak if we be for ever, **could** none **condemn** us then;

It **may be** we **shall rise** the last as Frenchmen rose the first

Автор говорит о проявлении **достоинства, величия своего народа, смирения**.

A Song of Defeat

And the niggards that **dare not give** are gluttoned,

And the feeble that **dare not fail** are strong.

«Скряга тот, кто от жадности пухлой пресыщен, Тот же, кто начеку, хоть и беден-сильнее»

Автор выделяет ценность **человеческого достоинства**.

A Ballad of An Anti-Puritan

I know where Men **can still be found**,

Anger and clamorous accord...

«Там Человек сидит свободный, Там волю чувствам он дает»

Здесь явно прослеживаются вопросы **добродетели, дружбы, непоказной доброты, открытости души и простоты**.

A Ballad Of Theatricals

Prince, though your hair is not your own
And half your face held on by strings,
And if you sat, you'd smash your throne-
-Believe me, there are real things.

Автор призывает к мысли, что «есть вещи неподдельные на свете»: **неприятие фальши, неискренности, лжи, продажности, жестокости, предательства.**

The Song of Education

I remember my mother, the day that we met,
A thing I **shall** never entirely **forget**;
And I toy with the fancy that, young as I am,
I **should know** her again if we **met** in a tram.

Немаловажное значение автор придает **семье, уважению к семейным традициям, правильному воспитанию.**

Религиозные ценности

The Song Of The Strange Ascetic

Now who that runs **can read** it,
The riddle that I write,
Of why this poor old sinner,
Should sin without delight-
But I, I **cannot read** it
(Although I run and run),
Of them that do not have the faith,
And will not have the fun.

В данном стихотворении **вера** выступает как источник желания жить, как смысл и стимул к жизни.

Средства категории модальности содействуют яркому представлению точки зрения писателя, его взглядов, убеждений и ценностей, акцентируют внимание читателя, побуждая его к размышлениям, поиску решения той или иной проблемы. У Честертона, как и у Моэма, значительно преобладают нравственные ценности, а именно: право на жизнь, доброта, дружба, человеческое достоинство, неприятие жестокости и предательства. Среди эстетических ценностей преобладает стремление к красоте. Отметим, что автор прибегает не только к модальным глаголам, но и к наклонениям в значительной степени для обозначения нереальных, желаемых и предполагаемых действий.

Вывод: Средства категории модальности, используемые У. Моэмом и Г. К. Честертоном, способствуют описанию нравственных, эстетических и религиозных ценностей, придают им большее значение и, соответственно, смысл, выполняя функцию смыслового выдвижения. Лидирующее положение занимают нравственные ценности в обоих видах текста (см. Приложение 2), за ними по степени значимости следуют эстетические ценности, и, наконец, реже встречаются религиозные ценности. Так, художественный и поэтический тексты обнаруживают общее свойство – способность выражать аксиологические ориентиры английского лингвокультурного сообщества. Поэтический и художественный тексты показывают важность нравственных и эстетических ценностей. Из нравственных ценностей наиболее значимыми оказываются право на жизнь, доброта, дружба, человеческое достоинство, неприятие жестокости и предательства, а среди эстетических приоритет получают стремление к возвышенному, красоте. Таким образом, поэтический и художественный тексты обнаруживают общую функцию передачи наиболее значимых лингвокультурных ценностей.

2.4. Система упражнений по использованию модальных средств в практике обучения иностранному языку

Поскольку модальность принадлежит к числу универсальных языковых категорий, ей должно быть уделено достаточно внимания при изучении иностранного языка. Она содержит широкий круг явлений, неоднородных по содержанию, по многообразию языковых средств. Это делает данную языковую категорию весьма сложной для методического осмысления, для поиска эффективных подходов к изучению средств формирования и выражения модальных значений на занятиях. Нами была разработана следующая система упражнений по использованию модальных средств в практике обучения иностранному языку на занятиях в университете для студентов факультета иностранных языков. Материалом для составления упражнений послужили роман Уильяма Сомерсэта Моэма «Луна и грош» и стихотворения Гилберта Кита Честертона.

Упражнение – структурная единица «методической организации учебного материала, используемого в учебном процессе.» [Азимов 2009: 322]

Необходимо рассмотреть понятия умения, навыка и коммуникативной компетенции, формирующиеся в процессе обучения.

Умение – сознательная деятельность, основанная на «системе подсознательно функционирующих действий и направленная на решение коммуникативных задач.» [Пассов 1997: 42]

Навык – относительно самостоятельное действие в системе «сознательной деятельности, ставшее благодаря полной совокупности качеств одним из условий выполнения этой деятельности.» [Пассов 2003: 49]

Коммуникативная компетенция – способность решать «средствами иностранного языка актуальные для учащихся задачи общения в бытовой, учебной, производительной и культурной жизни; умение учащегося

пользоваться фактами языка и речи для реализации целей общения.» [Азимов 2009: 98]

Первое упражнение направлено на формирование умения распознавать и комментировать значения модальных глаголов.

1) Comment upon the meaning of modal verbs. Translate into Russian.

1. I told her that if she wanted writers she must feed them well.
2. Who could resolve the contradiction?
3. Can the law get blood out of a stone?
4. It chilled me a little that Mrs. Strickland should be concerned with gossip.
5. She ought never to have married him.
6. One can't leave a woman without a bob.
7. You mustn't think us such fools as all that.
8. I've got to paint.
9. Has she deserved that you should treat her like this?
10. To recognize it (beauty) you must repeat the adventure of the artist.

Следующее упражнение нацелено на закрепление знания лингвокультурных ценностей, в выражении которых участвуют модальные средства, и формирование умения определять данные лингвокультурные ценности в контексте.

2) Classify the following sentences into groups according to the cultural values of the modal means:

1. The moral I draw is that the writer should seek his reward in the pleasure of his work and in release from the burden of his thought.
2. I was perhaps a little lonely, and it was with a touch of envy that I thought of the pleasant family life of which I had had a glimpse.
3. Has she deserved that you should treat her like this?
4. Even if he didn't like them he should have been civil. He needn't have insulted you.

5. He would have found me an apartment himself, and lent me furniture -did I really mean that I had gone to the expense of buying it? -and he would have helped me to move in.
6. Why should you think that beauty, which is the most precious thing in the world, lies like a stone on the beach for the careless passer-by to pick up idly?
7. He had never been so poor that he could not buy canvas and paint, and really he needed nothing else.
8. And you seem to be able to touch beauty as though it were a palpable thing.
9. I could understand how his wife must feel for him, and I was glad that her affection was so tender.
10. He might die, and not a soul would know anything about it. It's dreadful. I can't bear the thought. We must find him at once.
11. He could not do enough to show his gratitude for the whole-hearted devotion with which she (his wife) had accepted the burden he laid on her.
12. We can't let him die like a dog. It would be inhuman.
13. I can't live without him. I'd sooner kill myself.
14. We should be very tolerant with them, and very patient.

Values: family, support, loneliness rejection, art, beauty, respect, mercy

Нижеприведенное упражнение имеет целью сформировать навык использования правильных форм косвенных наклонений в английском языке – сослагательного наклонения 1-ого и 2-ого типов, условного и предположительного наклонений. Его необходимость обуславливается тем, что категория наклонения в английском языке является достаточно сложной и противоречивой, вызывает определенные трудности в процессе обучения.

- 3) *Insert the appropriate form of oblique moods (The Conditional mood, Subjunctive I, Subjunctive II, The Suppositional mood). Comment on the form and the use. Translate into Russian.*

1. When she's alone and humiliated and broken it (be) dreadful if she (have) nowhere to go.
2. Oh, if you only (know) what I've suffered!
3. I saw that now he wished with all his heart that he (hold) his tongue.
4. If I only (wait), perhaps it (go) all right.
5. If he (affect) her at all, it was inevitable that she (love) or (hate) him.
6. I think you (be) wiser if you (hit) her over the head with a stick. She (despise) you as she does now.
7. It is hard that a man's exterior (tally) so little sometimes with his soul.
8. He made movements with his lips as though he (speak)...
9. Dirk's hands moved strangely, as though they (have) nothing to do with his body, with a movement of their own.
10. It was curious that she (not wish) to see him.
11. He lay on his back limply, as though all the strength (go) out of his limbs.
12. Perhaps, after all, it (be) better for me if my father's will (prevail) and I (be) now but an honest carpenter.

Следующее упражнение направлено на формирование умения использования модальных слов и фраз на письме при рассуждении на актуальные проблемы общества.

4) *Express your point of view about the most important problems of our modern society using modal words (e.g. certainly, of course, indeed, perhaps, maybe, probably, fortunately/unfortunately, etc.) and phrases (I think, I suppose, etc.). Choose any 3 topics and write 5-7 sentences on each issue.*

- Overpopulation
- Pollution
- Criminality
- Drugs
- Migration
- Poverty

- Climate change
- Resources shortage
- Unemployment
- Moral degradation

Процесс обучения иностранному языку не должен состоять из однообразных заданий, здесь требуется задействовать творческое мышление студентов, тем самым вызывая больший интерес к теме. Так, упражнение, приведенное ниже нацелено на формирование навыков перевода, а также, распознавания значения модальных глаголов в контексте.

5) *Translate the poem into Russian paying attention to the modal verb can and its meaning:*

Gilbert Keith Chesterton

«This is the sort of book we like»

This is the sort of book we like
 (For you and I are very small),
 With pictures stuck in anyhow,
 And hardly any words at all.
 You will not understand a word
 Of all the words, including mine;
 Never you trouble; you **can see**,
 And all directness is divine—
 Stand up and keep your childishness:
 Read all the pedants' screeds and strictures;
 But don't believe in anything
 That **can't be told** in coloured pictures.

Следующее упражнение направлено на развитие умения узнавать модальные средства и распознавать их семантику.

6) *Find all the modal means in the poem and comment upon the values the author expresses using them.*

Gilbert Keith Chesterton

«By The Babe Unborn»(fragment of verse)

I think that if they gave me leave
Within the world to stand,
I would be good through all the day
I spent in fairyland.

They should not hear a word from me
Of selfishness or scorn,
If only I could find the door,
If only I were born.

Последнее упражнение способствует формированию навыков употребления модальных средств в речи.

7) *Discuss in pairs the topic: «Advantages and disadvantages of distance learning». Do not forget to use such modal means as modal verbs, modal words and phrases and oblique moods.*

Вышепредставленная система упражнений способствует формированию комплексной системы представлений по употреблению средств выражения категории модальности на письме и в речи. Таким образом, систематизируются знания о средствах выражения категории модальности, полученные на занятиях, совершенствуются навыки распознавания и употребления в речи изученных модальных средств, умения выявлять участие модальных средств в выражении лингвокультурных ценностей. Разработанная система упражнений характеризуется наличием разнообразных заданий, что способствует смене видов деятельности и темпа выполнения упражнений.

Данный материал может быть использован в методике преподавания иностранного языка на занятиях по практической и теоретической грамматике, на занятиях по домашнему чтению и литературе стран изучаемого языка.

ВЫВОДЫ ПО 2 ГЛАВЕ

1. Число средств категории модальности в поэтических текстах Честертона значительно меньше. В то время как у Моэма модальность пронизывает весь текст, Честертон прибегает к использованию модальных средств гораздо реже. В то же время, отмечается особая нагруженность модальных средств при сочетании со значимой лексикой и абстрактными понятиями с целью акцентировать внимание читателя на той или иной идее, проблеме, образе в поэтическом тексте Честертона.
2. В поэтическом тексте модальность может скрываться в подтексте и выражаться косвенно, так называемая имплицитная модальность.
3. Художественный текст более часто опирается на средства модальности по сравнению с поэтическим текстом, что говорит о его большей субъективности и оценочности, тогда как в поэтическом тексте, благодаря небольшому размеру стихотворного произведения и коммуникативно значимому положению модальных элементов в начале или конце стихотворения, они придают особую интенсивность и смысловую выделенность ключевой тематики.
4. Средства категории модальности, используемые У. Моэмом и Г. К. Честертоном, способствуют описанию нравственных, эстетических и религиозных ценностей, придают им большее значение и, соответственно, смысл, выполняя функцию смыслового выдвижения.
5. Поэтический и художественный тексты показывают важность нравственных и эстетических ценностей. Из нравственных ценностей наиболее значимыми оказываются право на жизнь, доброта, дружба, человеческое достоинство, неприятие жестокости и предательства, а среди эстетических приоритет получают стремление к возвышенному, красоте.

6. Поэтический и художественный тексты обнаруживают общую функцию передачи наиболее значимых лингвокультурных ценностей через категорию модальности.
7. Поскольку модальность принадлежит к числу универсальных языковых категорий, ей должно быть уделено достаточно внимания при изучении иностранного языка. Нами была разработана система упражнений по использованию модальных средств в практике обучения иностранному языку.

Заключение

В современном мире существует проблема столкновения языковых картин мира, поскольку несовершенство знания языка и различие в восприятии языковых единиц его носителями осложняет процесс межъязыковой коммуникации. Данная проблема особо актуальна в связи с выражением категории модальности, так как именно эта категория несет в себе отношение к действию и действительности. Языковые привычки нашего общества, главным образом, определяют то, как мы воспринимаем окружающий нас мир. Это имеет прямое отношение к пониманию категории модальности в лингвистике, ведь модальность, по сути, является субъективным восприятием индивидуумом окружающей его действительности. Необходимо отметить, что в лингвистике до сих пор нет однозначного понятия модальности и четкого выделения ее видов. Будучи одной из важнейших характеристик системы языка, она не перестает привлекать внимание лингвистов. Наблюдается постоянно растущая значимость этой категории для лингвистики, поскольку она принадлежит к числу основных, центральных языковых категорий, пронизывающих всю языковую систему.

Мы выяснили, что категория модальности базируется на ценностном компоненте лингвокультурного сообщества. Так, нами были сопоставлены художественный и поэтический текст с точки зрения категории модальности, интерпретированы различные примеры средств модальности и их участие в раскрытии ценностных ориентиров. Модальность в нашей работе исследуется в связи с категорией ценности, таким образом, традиционная лингвистическая тема получает новый ракурс рассмотрения с точки зрения лингвокультурной категории ценности. Мы проследили, в выражении каких ценностей участвуют средства модальности, и выяснили, что средства категории модальности способствуют описанию нравственных, эстетических и религиозных ценностей, придают им большее значение и, соответственно, смысл. Поэтический и

художественный текст обнаруживают общую функцию передачи наиболее значимых лингвокультурных ценностей через категорию модальности. Так, художественный текст более часто опирается на средства модальности по сравнению с поэтическим текстом, что говорит о его большей субъективности и оценочности, тогда как в поэтическом тексте, благодаря небольшому размеру стихотворного произведения и коммуникативно значимому положению модальных элементов в начале или конце стихотворения, они придают особую интенсивность и смысловую выделенность ключевой тематики.

На сегодняшний день, в процессе обучения иностранным языкам в задачу преподавателя входит не только передача знаний студентам, но и организация обучения таким образом, чтобы студент постепенно становился пользователем языка. Поскольку модальность принадлежит к числу универсальных языковых категорий, уже по этой причине она не может быть игнорирована при изучении иностранного языка. Она содержит широкий круг явлений, неоднородных по содержанию, по многообразию языковых средств. Это делает данную языковую категорию весьма сложной для методического осмысления, для поиска эффективных подходов к изучению средств формирования и выражения модальных значений на занятиях. Нами была разработана система упражнений по использованию модальных средств в практике обучения иностранному языку на занятиях в университете для студентов факультета иностранных языков. Владение способами выражения модальности является одним из показателей языковой зрелости, компетентности студента.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анохина, С.П., Кострова, О.А. Сравнительная типология немецкого и русского языков [Текст]: учеб. пособие. – М.: Самара: изд-во СамГПУ, 2006. – 120 с.
2. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст] / Ш. Балли. – М.: издательство иностранной литературы, 1955. – 416 с.
3. Барабаш, Т. А. Грамматика английского языка [Текст] / Т.А. Барабаш. – М.: ЮНВЕС, 2001. – 256 с.
4. Беляева, Е.И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках [Текст] / Е.И. Беляева. – Воронеж: издательство Воронежского университета, 1985. – 179 с.
5. Беляева, М.А. Грамматика английского языка [Текст]: издание 6-е, учеб. пособие для неяз. вузов. – М.: Высшая школа, 1977. – 333 с.
6. Блох, М. Я. Теоретические основы грамматики [Текст] / М.Я. Блох. – М.: Высшая школа, 1986. – 159 с.
7. Виноградов, В.В. Исследования по русской грамматике. Избранные труды [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1975. – 559 с.
8. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании Филологические науки [Текст] // – 2001. – № 1. – С. 64–72.
9. Воробьев, В. В. Лингвокультурология: (Теория и методы) [Текст] / В. В. Воробьев. – М.: Изд-во Рос. унив. дружбы народов, 1997. – 331 с.
10. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст]: издание 3-е. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 144 с.
11. Ганшина, М.А., Василевская Н.М. English Grammar [Текст]: издание 9-е, исправленное и дополненное. – М.: Высшая школа, 1964. – 548 с.

12. Гаспаров, М.Л. Статьи о лингвистике стиха [Текст] // Языки славянской культуры. – М.: 2004. – 288 с.
13. Дробницкий, О.Г. Некоторые аспекты проблемы ценностей [Текст] / О.Г.Дробницкий // Проблема ценности в философии / под ред. А.Г.Харчева. – Л.: Наука, 1966. – 244 с.
14. Дюркгейм, Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение [Текст] / Э. Дюркгейм. – М.: Канон + Реабилитация, 2006. – 352 с.
15. Егоров, Б. Литературоведение и математические методы. Содружество наук и тайны творчества [Текст] / Б.Егоров. – М.: 1968. – 336с.
16. Ермолаева, Л.С. Типология системы наклонения в современных германских языках [Текст] // Вопросы языкознания. – М.: 1977. – № 4. – С. 27 – 35.
17. Зайнуллин, М. В. Модальность как функционально-семантическая категория [Текст] / М. В. Зайнуллин. – Саратов, 1986. – 124 с.
18. Золотова, Г.А. О модальности предложения в русском языке [Текст] // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. –1962. – № 4. – С. 65 – 79.
19. Ильиш, Б.А. Строй современного английского языка [Текст] / Б.А.Ильиш. – Л.: 1971. – С.88 – 90.
20. Каушанская, В.Л. Грамматика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов [Текст] / В.Л. Каушанская, Р.Л. Ковнер, О.Н. Кожевникова, Е.В. Прокофьева и др. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: АЙРИС-пресс, 2008. – 384с.
21. Кобрина, Н. А. Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис [Текст] : учебное пособие / Н. А. Кобрина, Е. А. Корнеева, М. И. Оссовская. – Санкт-Петербург : Лениздат, 2001. – 496 с.
22. Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология [Текст] / В.В.Красных. –М.: Гнозис, 2002. – 284 с.

23. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста [Текст] / Ю.М.Лотман. – М.: Искусство, 1970. – 220с.
24. Лотман, Ю.М. Анализ поэтического текста [Текст] / Ю.М. Лотман. – Л.: 1972. – 252с.
25. Моэм, У.С. Луна и грош [Текст] / У.С. Моэм. – 1919. – 105с.
26. Панфилов, В.З. Категория модальности и ее роль в конструировании предложения и суждения [Текст] // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1977. – № 4. – С. 37 – 48.
27. Парсонс, Т. Система современных обществ [Текст] / Т. Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 270с.
28. Пассов, Е.И. Коммуникативное иноязычное образование: готовим к диалогу культур [Текст]: пособие для учителей учреждений, обеспечивающих получение общ. сред. образования. – Мн.: Лексис, 2003. – 184 с.
29. Пассов, Е.И. Основы методики обучения иностранным языкам [Текст]: пособие. – М.: Русский язык, 1997. – 216с.
30. Петров, Н.Е. О содержании и объеме языковой модальности [Текст]/ Н.Е. Петров. – Новосибирск: Наука, 1982. – 116 с.
31. Ривлина, А.А. Теоретическая грамматика английского языка [Текст]: учебно-метод. Пособие. – Благовещенск: БГПУ, 2009. – 251с.
32. Сергеева, Л.А. Проблемы оценочной семантики [Текст]: / Л.А. Сергеева. – М.: МГОУ, 2003. – 140с.
33. Смирнов, Л. В., Штоф В. А. Соотношение возможности, вероятности и необходимости // Проблема возможности и действительности. – М.–Л. : Наука,1964. – С.57- 62.
34. Смурова, О.В. Средства выражения эксплицитного модуса и его функции в эпистемическом высказывании [Текст] // Вестник МГЛУ,2012. –вып.27. (660) – 22с.

35. Солганик, Г.Я. Текстовая модальность как семантическая основа текста и важнейшая стилевая категория [Текст] // Синтаксическая стилистика. – М.: КомКнига, 2006. – 192с.
36. Стернин, И.А. Коммуникативное поведение в составе национальной культуры [Текст] / И.А. Стернин // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб.статей / отв. ред. Н.В. Уфимцева. – 2-е изд. – М.: ИЯ РАН, 2003. – С. 97–112.
37. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
38. Трауберг, Н. Неожиданный Честертон: Рассказы. Эссе. Сказки [Текст] / пер. с англ.; сост., биограф. очерки и общ. ред. Н. Трауберг. – М.: Истина и Жизнь, 2002. – 368 с.
39. Тураева, З.Я. Лингвистика текста и категория модальности [Текст]/ З.Я. Тураева // Вопр. языкознания. – 1994. – № 3. – С. 105-114.
40. Хлебникова, И.Б. Сослагательное наклонение в английском языке: теория и практика [Текст]: учеб. пособие. изд-е 2-е, перераб. и доп. Саранск: Красный октябрь, 1994. – 176 с.
41. Холшевников, В.С. Основы стиховедения. Русское стихосложение [Текст] / В.С. Холшевников. – М.: 2002. – 36с.
42. Честертон, Г.К. сборник стихов "Седобородые развлекаются",1900; сборника «Дикий рыцарь»,1900; сборник «Стихи»,1915 [Электронный ресурс] /Г.К. Честертон // Режим доступа: <http://lib.ru/DETEKTIWY/CHESTERTON/stihi.txt>.
43. Halliday, M. A. K. Functional diversity in language as seen from a consideration of modality and mood in English [Текст] // Foundations of Language. – 1970. – Vol. 6. – P. 322 – 361.
44. Kaufmann, S., Condoravdi, C., Harizanov, V. Formal approaches to modality. In The Expression of Modality [Текст] / ed. by W. Frawley. – Berlin: – 2006. P.72 – 106.

45. Larreya, P. Irrealis, past time reference and modality [Текст] // Modality in contemporary English. Mouton de Gruyter. – Berlin: – New York, 2003. – P. 21–45.
46. Palmer, F.R. Mood and Modality [Текст]: 2-nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 260p.
47. Pfütze, M. Probleme der Satz und Kontextverflechtung [Текст] / M. Pfütze. – Potsdam, 1970. – 28p.
48. Stowell, T. Tense and modals. In The Syntax of Time [Текст] / ed. by Jacqueline Gu´eron and Jacqueline Lecarme. – Cambridge, MA: The MIT Press, 2004. – P. 621 – 635.
49. Willet, Th. A Cross-Linguistic Survey of the Grammaticization of evidentiality [Текст] / Studies in Language. – Amsterdam : John Benjamins, 1988. – Vol. 12. – № 1. – P. 51–97.

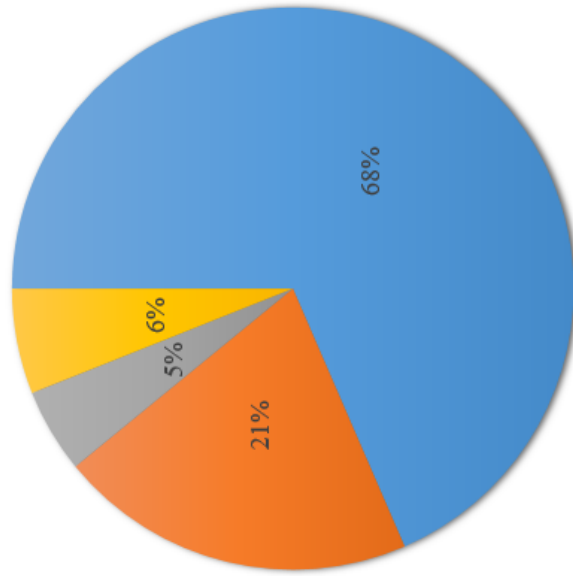
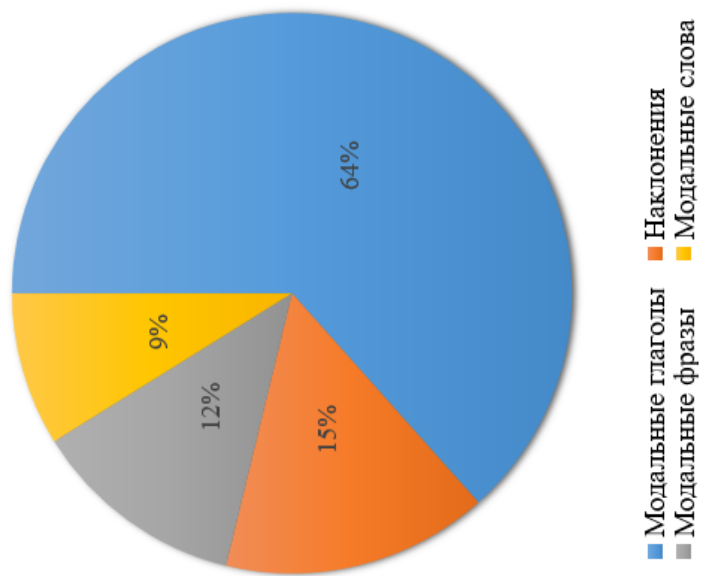
Используемые словари

50. Азимов, Э.Г., Щукин, А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Текст] /Э.Г. Азимов. – М.: ИКАР, 2009. – 44 с.
51. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С.Ахманова. – М.: Советская Энциклопедия, 1969. – 608с.
52. Давлетчина, С. Б. Словарь по конфликтологии [Текст] / С. Б. Давлетчина. – Улан-Удэ: ВСГТУ, 2005. – 100с.
53. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов [Текст] / изд. 5-е, испр-е и дополн, Т.В. Жеребило. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 488с.
54. Кордуэлл, М. Психология. А – Я: Словарь – справочник [Текст] / М. Кордуэлл. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 448с.
55. Крысько, В.Г. Этнопсихологический словарь [Текст] / В. Г. Крыско. – М., 1999. – 343с.
56. Розенталь, Д.Э., Теленкова, М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст] / Д.Э. Розенталь. – М.: Просвещение, 1985. – 400с.

Средства выражения модальности

У.С. Моэм

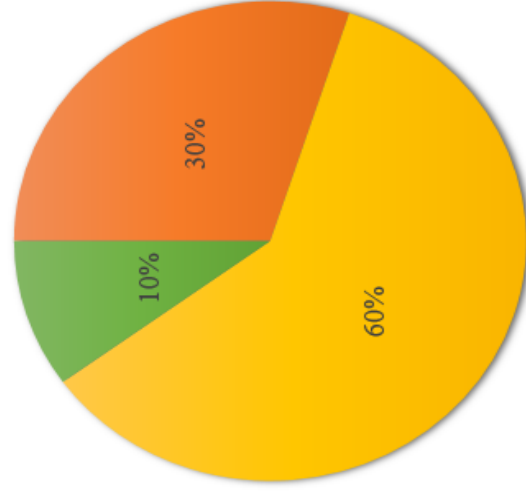
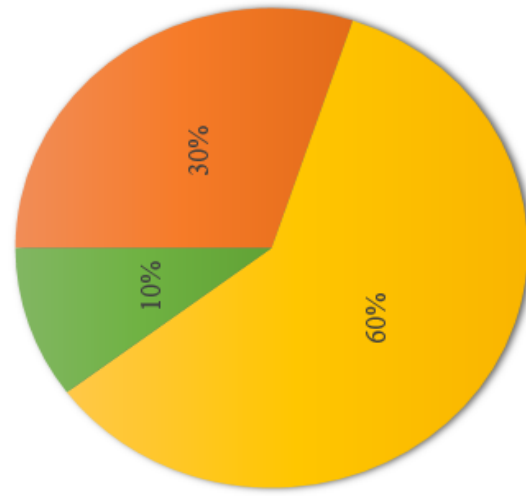
Г.К. Честертон

Ценности

У.С. Моэм

Г.К. Честертон

■ эстетические ■ нравственные ■ религиозные